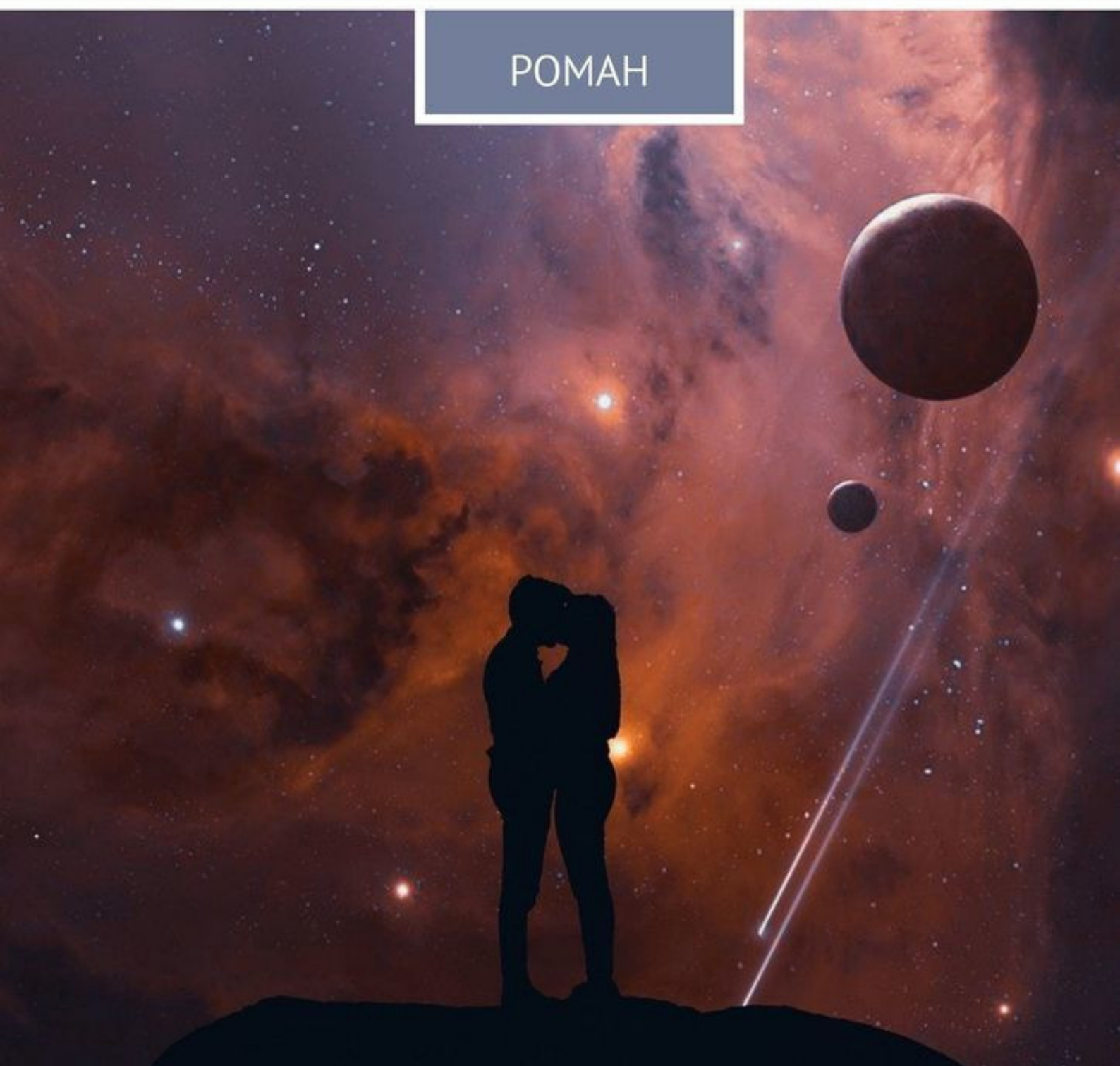

18+

НАТАЛЬЯ АНГАРСКАЯ

Астеры

РОМАН

Наталья Ангарская

Астеры. Роман

«Издательские решения»

Ангарская Н.

Астеры. Роман / Н. Ангарская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510161-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Интенсивное звёздообразование в центре Галактики привело к трагедии на планете Земля. Земная цивилизация вынуждена кочевать по Вселенной, в надежде найти подходящую планету. Сергей Костров, командир экипажа военного корабля, чудом остаётся в живых, и вот уже без малого четырёхста лет пытается скрыть свой возраст. Чтобы разгадать причину своего бессмертия, он нанимает инспектора Гелиопути Анну Листвинскую. Между ними возникает любовь. Но тут неожиданно открывается, что Сергей вовсе не человек.

ISBN 978-5-00-510161-7

© Ангарская Н.
© Издательские решения

Содержание

Наталья Ангарская	6
Астеры	7
Роман	7
Пролог	8
Часть первая	10
Аннушка	10
Четыреста восемьдесят лет спустя	14
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Астеры
Роман
Наталья Ангарская

© Наталья Ангарская, 2020

ISBN 978-5-0051-0161-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья Ангарская

Астеры

Роман

«...я скиталец Вселенной, я и младенец, и древний старец. Я был велик, теперь одинок, был любим, теперь забыт. Я крохотная часть времени, но вопреки ему, всё ещё жив. Кто я?...»

Пролог

Это была Земля! Бескрайнее ржаное поле, колыхающееся на ветру словно морская волна и яркое полуденное солнце. Редкие фигурки облаков медленно плывут по голубой сфере. Волшебные облака!

– Ты слышал? – спросили его Фей, прозрачное, сверкающее бликами существо.

Тут же, в районе перелеска раздался истошный женский крик

– Да, – отозвался Лей.

Лея будто потянуло туда, он полетел, а внизу, прямо под ним проносилось зелёное море ржи.

– Здесь просто рай, – восторженно проговорил Фей!

Лей смолчал. Его волновала установившаяся вдруг тишина. Между берёзками, в кустах, они обнаружили бездыханную женщину, а рядом с ней, такое же безжизненное, крохотное тельце младенца, лежащего в луже крови.

– Похоже, мы опоздали, – проговорил беззаботно Фей.

– Да.

Лей задумался, почувствовав беспомощность перед неизбежным.

– Мы могли бы облегчить их смерть, – проговорил Фей, как бы продолжая мысли Лея.

– А смысл?

Лей обошёл вокруг женщины. Её русые, влажные волосы спутались и сквозь них в небо смотрели пустые, широко открытые, голубые глаза. Она отдала последние силы для рождения этого человечка, но всё оказалось напрасным.

– Я не могу больше смотреть на это, Фей, – проговорил Лей.

– Тогда пойдём отсюда.

– Нет.

Фей заволновался.

– Надеюсь, ты понимаешь, что должен просто созерцать, и набираться духа терпения. Даже если наступит исключительный случай, даже тогда, мы должны спросить совета твоего отца.

– Довольно, я наблюдал это на других планетах, а Земля меня просто добивает. И кто придумал дать душу и разум таким беззащитным созданиям?

– Ты знаешь, что это производная нашей деятельности. В своём сознании мы одинаковы с ними.

– Вот именно. Круг замкнулся. Моя душа разрывается, и я должен спасти этого малыша.

– Что ты задумал?

– Закон Астеров гласит, – нельзя оживить биосущество, без вреда для Астера. Но если в него подселиться?

– Только не это, Лей! – Фей преградил ему путь, – Ты потеряешь много энергии, а главное время. Вспомни своё предназначение. Ты Астер!

– Об этом помню всегда.

– Лей, но закон?

– Ты такой честный, Фей или прикидываешься? Помнится, молодёжь Астеров именно вашей секции попали под осуждение именно за то, что проделывали эти опыты и не раз.

Фея раздуло от негодования.

– Ты соображаешь, что говоришь. Меня там не было!

– Замяли, Фей, я не скажу отцу. А теперь, отойди.

– Лей, не твоё это дело, носить в себе биосубстанцию, – заканючил вновь Фей.

– Что за истерика, Фей? Я просто вдохну в него жизнь, и всё?

– И всё? – Фей даже взвизгнул, – это ребёнок, мозга в нём крошка. Ты не сможешь выйти обратно, у тебя не хватит ни сил, ни энергии.

– Ты же поможешь мне?

– А если я не смогу тебя вызволить?

Лей разозлился, наступая на Фея.

– Значит так тому и быть! Я давно хотел испытать на себе человеческое тело! Фей, это моя планета, и я изнутри должен понять этих существ. Чем они живут? Отчего убивают себе подобных? Отчего страдают? Уж я-то вытерплю их боль. В конце концов, я вернусь, Фей рано или поздно.

– Я должен тебя остановить!

– Мы теряем время.

Лей склонился над мальчиком. Его сердечко не двигалось, от тельца исходила видимая энергия, её становилось всё меньше и меньше. Крохотные легкие ждали воздуха, чтобы развернуться. Время для человечка остановилось, не успев перевалить за нулевую отметку. Вот оно человеческое семечко разума. Для него нужен разряд.

– Не делай этого! – рассеялись по округе последние слова Фея, – Лей!

Часть первая

Аннушка

По старенькой, шаткой стремянке Аннушка осторожно поднялась к полатам. Достав, оттуда банку с краской, она, так же осторожно спустилась вниз. Ступая босыми ногами по чистеньким половикам, она отнесла банку к маленькому, облезлому оконцу. Потом вновь побрела к стремянке, чтобы достать сверху кисть. Проходя мимо полированного шифоньера, Аннушка оглянулась и невольно поморщилась, вглядываясь в своё отражение. Выцветшее ситцевое платье ей пришлось одеть специально для работы, и волосы она по-деловому подвязала косынкой, как это делает её мать. Так же в зеркале, за своей спиной она увидела вошедшего Сергея Кострова, своего одноклассника. Выглядывая из-за стремянки, он проговорил:

– Можно войти?

– А, стучаться тебя не учили? – возмутилась Аннушка, оглядывая его, с ног до головы и подумала: «Этого ещё мне не хватало».

Низкий проём двери зрительно увеличивал его, средний рост.

– Но, дверь-то открыта, – отозвался он.

Следом за ним в комнату, вальяжно переступая порог, вошёл лопухий пёс и, виляя хвостом, виновато вытаращился на Аннушку.

– Эх, ты, недотёпа! Прохлопал гостя?

Аннушка потрепала пса за ухом и выдворила его на улицу.

– Ну, и? – повернулась она к Сергею, нетерпеливо теребя ветошь.

Сергей остановился у старинного шкафа, разглядывая узоры на его поверхности.

– Вот это экспонат, – подивился он, нарочито растягивая слова.

– Здесь не музей.

Между тем Сергей, скинув туфли, уже смело бродил по дому.

– Ещё бы, не музей. На дворе двадцатый первый век, а тут такой антиквариат. Взять хотя бы это изделие прикладного искусства.

У Сергея в руках оказалась шкатулка, инкрустированная ракушками. Но открыть её он не успел. Ловко выхватив её, Аннушка поставила шкатулку на комод. Но Сергей не унимался, разглядывая себя в зеркале.

– А это, должно быть встроенный шкаф, но только вот, какая старина! Неужели оно, и в самом деле из прошлого века? А что здесь делает этот элемент будущего, он погладил поверхность небольшого экрана «плазмы»? Ах да, я понял, это временной портал!

Аннушка продолжала терпеть, думая о том, что он вскоре выдохнется. Но только он не унимался. Сергей обошёл круглый стол, погладил обшарпанный подоконник, который Аннушка собиралась красить, и заглянув в банку, воскликнул:

– Синий цвет!? А что, вполне в стиле «модерн» или «сюрреализм».

– А ну-ка, прекрати!

Сергей оглянулся. Глаза Аннушки светились гневом и обидой. Его плечи тут же обвисли.

– Вообще-то я... Я сейчас, – сильным голосом пролепетал он, и принялся обыскивать свои карманы.

– Где же они? Вот!

– Что это? – бросила она взгляд с другой стороны стола, не решаясь подойти ближе.

Сергей держал в руках два билета.

– Вот, – переминался он с ноги на ногу, – сегодня, в двенадцать часов, кинотеатр «Космос».

– Я же сказала этой, вашей Петровской, что не пойду.

– Ну, при чём здесь наша староста? Петровская, это Петровская, а я, это я!

– Ты? – Аннушка, наконец, решилась выйти из-за стола и, подойдя к нему, взглянула в его глаза.

– Ты её оруженосец, но мне это, до лампочки. Можешь забрать свои билеты, я никуда не пойду.

– Значит, наш класс тебе не авторитет?

– Может ли отлынивание всего класса от консультации являться авторитетом?

– Совсем скоро мы уходим из школы навсегда. Но, этот фильм мы запомним на всю оставшуюся жизнь.

– К сожалению, эта школа не успела стать мне вторым домом. Здесь мы живём всего три месяца.

– Ты зря недооцениваешь меня. Ну, хочешь, я помогу тебе.

– Нет! – выкрикнула она громко, увидев, как он с готовностью скинул ветровку.

«Ещё чего! Придёт мама и подумает чёрте что».

– Зачем так кричать? – удивлённо и немного веселясь, проговорил он, одевая обратно свою ветровку.

– Если ты так хочешь, – проговорил он, – я уйду. Только, можно один лишь вопрос?

– Можно, – вопреки своим мыслям, ответила она.

– В городе говорят, будто твоя мать увлекается магией.

Брови Анны поползли вверх.

– Так. Что ещё говорят в городе?

– Что, это и явилось причиной вашего переезда в наш город.

– Всё?

– Ты же не ответила!

– Каждый верит в то, во что хотелось бы ему верить.

– Интересная логика.

Он пожал плечами, и Аннушка только сейчас задалась вопросом, отчего это всезнайка класса вдруг заинтересовался городскими сплетнями. Прищурившись, она поймала его взгляд и спросила:

– Скажи, ты веришь в бога?

– Я атеист, – поспешил ответить он.

– Атеист, но крещённый.

– Откуда тебе об этом известно? – вспыхнул Сергей.

– Тебя мама окрестила совсем недавно, – продолжила Аннушка.

– Запредельно! Ты, что же, тоже увлекаешься магией? – осторожно спросил он.

Аннушка тихо рассмеялась.

– Нет, – последовал ответ, и Сергей почувствовал непреодолимый интерес ко всему, что бы она не сказала.

– Просто, я видела вас в церкви в это воскресенье. И вообще, я же не утверждаю, что те, кто складывает о нас небылицы, тоже увлекаются магией.

– Логично, – добавил Сергей и присел на одну из ступенек стремянки.

– Вот видишь, во всём есть логика, – продолжила Аннушка, – отсюда и знания о том, что произойдёт в следующее мгновение.

Не сразу, но очень медленно стремянка вместе с Сергеем повалилась на пол.

– Так не честно! – крикнул он, соскакивая на ноги и потирая ушибленный бок.

– Ты знала, что она сломана!

– Конечно, знала, просто не успела предупредить.

Ремонту стремянка не подлежала, поэтому её обломки Аннушка с Сергеем аккуратно сложили в угол у голландской печи.

– Извини, – пробормотал он, укладывая последний осколок дерева.

– На твоём месте могла оказаться я.

– Я рад за твоё спасение.

Аннушка уже давно почувствовала, что Сергей чем-то неумолимо притягивает её. «Наверное, он такой человек, что окружающие тянутся к нему, – думала она». Но именно сейчас она вдруг поняла, что приоткрыла в нем какую-то тайну.

– Это будет тебе первым лётным уроком, – проговорила она вслух, чтобы особенно не увлекаться этим взаимным притяжением.

– Первое предупреждение, – заключила она.

– Что ты сказала?

Умиротворённая улыбка сошла с его лица.

– Ни для кого не секрет, что половина мальчиков нашего класса собирается в лётное училище.

– Ты хочешь сказать, что я не поступлю?

– Я не гадалка, но у тебя есть все шансы, отдать свою жизнь небу в самом прямом смысле.

– Всё ты сочиняешь и твоя логика здесь не к месту. Ты сама-то куда собираешься?

– В Агро промышленность.

Сергей мысленно сопоставил небо и землю.

– Копаться в земле? – воскликнул он.

– А что? Совершенно безопасное и очень полезное дело.

– Я не трус!

– Я тоже.

Тайно влюблённый в эту, казалось недалёкую, серую мышку он частенько представлял разговор с ней тэт – а – тэт. Эта тема разговора полностью выпадала из его заготовок. Аннушка все-таки девушка. Вокруг неё какие-то слухи о магии, бред конечно. Но он не мог понять, в чём собственно дело. Почему каждый раз, когда он поднимает на неё глаза, его сердце начинает бешено биться. Вы посмотрите, она ещё и учит его. Это просто нелепо, но хочется слушать и слушать каждое её слово.

– Дело даже не в этом, – проговорила она, – ведь логично, что каждый курсант лётного училища думает о дальнейшей космонавтике. Ведь, так?

Сергей кивнул в ответ, и она продолжила:

– Космос и его пустота, так и притягивает вас. Но зачем? Ведь жизнь человека происходит здесь, на Земле. Только здесь он может дышать. Мы созданы не для космоса. Любить и размножаться мы можем только на Земле. Мы и Земля неразделимы.

Нет, Сергей не может просто так, слушать и молчать, это не в его характере, тем более, когда разговор касается принципов.

– Ты говоришь о Земле, как её коренной житель. Ты землянка и это вполне понятно. Но так постоянно продолжаться не может. Представь себе Галактику, как начало начал нашей планеты. Мы порождение, прежде всего Галактики.

«Ну, вот, – подумала Аннушка, – он и завёлся».

– В центре любой Галактики, – увлечённо продолжал Серёжа, – регулярно происходят спонтанные столкновения гигантских звёзд, благодаря которым и рождаются новые звёзды и планеты.

– Разве науке уже известно об этом?

– Это азы астрономии. И этот бурлящий котёл центра галактики бесспорно влияет на окраины, где и находится наше Солнце. И никто не знает, чем именно может обернуться очередная солнечная активность для Земли. Хорошо, если только цунами. А вдруг все вул-

каны, имеющиеся на земле, вдруг примутся враз извергаться? Да мало ли что. Нашей Земле без малого, пять миллионов лет, а что было до этого, об этом современные астрономы могут выдвигать только гипотезы. С чего это вдруг на Земле появилась жизнь? И что с нами может произойти в одночасье?

– Ты хочешь сказать, что спонтанное звёздообразование в центре галактики может обернуться для уже существующих звёзд и планет трагически?

– Всерьёз я об этом ещё не задумывался. В любом случае, мы сможем зафиксировать начало этого события, за период в несколько световых лет, высчитать мощность потока волны и подготовиться к спасению.

– О каком спасении может идти речь? Это будет чистка Галактики или обыкновенный конец света и тогда, лишь через миллиарды лет появятся новые люди.

– Аннушка, – удивился Сергей, – как ты до этого дошла? Ты что, тоже об этом думала? Дар красноречия Аннушки моментально пропал после этого нежного «Аннушка». Сергей так и не понял, как в порыве спора проговорился.

– Какая разница, – медленно произнесла она, – я не советую тебе идти в лётное, вот и всё. Глубоко вздохнув, она села на стул и не расслабляя спины, замерла. А он стоял у окна и молча смотрел на её профиль. Он пытался понять всю логику их спора. Но, может быть, даже она сама не понимала того, что она пыталась ему сказать. Что здесь главное? После затянувшегося молчания, он тихо спросил:

– Так ты придёшь?

– Я подумаю, – ответила она, не поворачивая головы.

Серёже большего и не нужно было. Окрылённый, он выбежал на улицу и до Аннушки донёсся приглушённый, ленивый лай собаки.

Ровно через пять минут в дом вошла мать. Немного полнеющая, однако, она выглядела очень молодо. Мать с шумом поставила на стол сумку с продуктами и, оттопырив ворот блузки, подула в неё.

– Ну и, жара, а ведь ещё почти утро. Что ж тогда будет днём?

Аннушка таинственно улыбалась, наблюдая, как мать в замедленном действии выкладывает на стол хлеб, пакет с сахаром, молоко, пачку масла.

– И днём будет жара, – без эмоций произнесла Аннушка.

Определённо, что-то произошло. Луч солнца коснулся её длинных ресниц и, застыв в глубине глаз, засверкал вишнёвым светом. Мать не могла этого не заметить. Изучающе оглядев дочь, она проговорила:

– Я поняла, здесь был этот мальчик, который встретился мне на пути. Поэтому ты не покрасила окно?

Взглядом следопыта, мать оглядела комнату.

– Вы сломали стремянку.

– Подумаешь, стремянка.

Поднявшись со стула, Аннушка загадочно посмотрела на себя в зеркало. Сдёрнув с головы косынку, растрепала волосы, и залюбовалась собой. А там, на подоконнике скромно лежал билет на дневной сеанс фильма «Последний звонок». И тот фантастический сон, что снился ей накануне, вдруг стал приобретать черты реальности. Не зная зачем, Аннушка ухватилась за это чувство, как за спасение, вглядываясь в зеркальное отражение своих расширенных зрачков. Фантазии, сон, явь, всё смешалось в её воображении. Стены комнаты, маячившая за спиной мать вдруг растворились в никуда. Что это? Память прошлого или будущее?

Четыреста восемьдесят лет спустя

Взглянув на хронометр, Анна тяжело вздохнула, – ещё полчаса!

Где-то сбоку, вдали светилась звёздочка малой станции. В этой группе их около двухсот, а также штук пятьдесят крупных станций. Сама Анна держала путь из, идущей в фарватере Великого Гелиопути её родной станции «Надежда».

Бортовой сервис ГЧ предложил заезженный фильм о последних днях Земли. Точнее не Земли, а землян, потому – как, Земля существует и поныне, но без атмосферы и соответственно без землян. Сосредоточившись на фильме, Анна отметила, что очередная версия вполне качественна и даже интересна. Вот, ещё один плюс дороги. Не могла она видеть этот фильм раньше, хотя и знала о нём по рассказам дочери. Что ж, теперь наслаждайся игрой актёров. Актёры, они и есть актёры. А вот, о настоящих героях тех событий, Анна знает со школьной скамьи. Их пятеро тех, что погибли на Земле, до конца удерживая силовое поле защиты. С тех пор прошло около пятисот лет. Родная галактика осталась позади, сияя расплывшейся туманностью газов, такой плотности, что разглядеть её в подробности не представляется возможным. Но люди знают и помнят, – там их дом, там Родина всех землян.

– Господа, – прервал её мысли голос борт проводницы, – мы входим в зону притяжения станции «Удача» приготовьтесь к некоторым перегрузкам торможения.

Анна с облегчением вздохнула: «Ну, наконец-то».

ГЧ спокойно, вошёл в ворота шлюзов станции и так же, штатно произвёл посадку, ожидая дальнейших действий со стороны космопорта, Анна оглядела незнакомую обстановку. Подобное оборудование она могла видеть на многих малых станциях, с одной лишь разницей: на «Удаче» это оборудование не реконструировалось лет сто.

Обыкновенный, допотопный транспортёр выполз из ближайшего дока и медленно направился в их сторону.

– А не зря болтали о неполадках на «Удаче», – проговорил кто-то из пассажиров.

Верхняя полупрозрачная часть их челнока отошла в пространство, и тут же раздался мягкий женский голос:

– Господа, станция «Удача» приветствует вас у себя на борту.

Действия ГЧ закончились после того, как последний из пассажиров сошёл с дрожащей поверхности транспортёра. Анна с облегчением взглянула в ту сторону, где, по её мнению, должен находиться пульт управления. Так и есть, эта штука не самоуправляемая. Почтенного возраста седовласый водитель, приветливо помахал ей рукой. Анна не отреагировала. Рядом с ним, прямо за пультом сидел лохматый мальчуган и сосредоточенно манипулировал системой.

Как выяснилось далее, напрасно она лелеяла мысль о тёплом ужине в тихой, спокойной обстановке. Кухонный процессор в её номере не отвечал на её просьбы. «Да, – посетовала Анна». Свенсон, её непосредственный начальник, точно знал, куда её отправить, хотя конечно она сама согласилась к чёрту на кулички, лишь бы подальше от душевных переживаний. Вот и получай пилюлю от головной боли. Спасибо доктор Свенсон! Но мог ли он знать абсолютно точно, что её может ждать на «Удаче». Ещё раз, тяжело вздохнув, Анна отправилась на поиски закуской.

Войдя в просторный зал кафешки, а иначе её назвать было нельзя, Анна честно отругала себя в мыслях за то, что не поужинала ещё в полёте. В заведении царил по-вечернему тихая и спокойная, в кавычках обстановка. Под звуки немудрёной бодрящей мелодии несколько подростков двигалось в такт музыки. А там, в глубине зала имела место обыкновенная потасовка, на которую посетители не обращали не малейшего внимания. Зато со стороны «бойцовского ринга» доносились воинствующие вопли. Терпко стоял запах подгоревшей пищи, пота и ещё

чего-то. Анна скромно опустилась у ближайшего, свободного столика и тут же отпрянула, не ожидая появления зелёного табло-меню, о существовании которого, в данном месте, она догадывалась смутно. Содержание меню сделало своё дело, и она тут же проглотила аппетитную слюну. Осталось только пробежаться по схеме и желаемое тут же воплотится в жизнь. Но тем временем, крики со стороны борцов усилились, а внимание ближайших столиков предательски переключилось с её персоны на противоположную сторону. На минуту и Анна забыла о меню, наблюдая за тем, как несколько мужчин среднего возраста боролись, явно не соблюдая правил честного боя. Но драка прекратилась неожиданно. Анна увидела пожилого человека, остановившегося прямо перед хулиганами. Этот «Цезарь» показался ей знакомым.

– Тимофей! – разнеслось по залу, словно эхо.

Среднего роста, седовласый, с неопрятной, торчащей во все стороны бородой этот старикан явно поспособствовал окончанию драки.

Да, это был водитель транспортёра из космопорта. Немного так постояв, он развернулся и уверенным шагом двинулся в сторону Анны. Здесь, в этой части зала было ещё несколько свободных столиков, однако он шёл именно к ней, и Анна заволновалась.

– Вы могли бы выбрать заведение попримечней, – непринуждённо проговорил он, присаживаясь напротив неё.

– Разве мы знакомы? – так же сдержанно проговорила она, вглядываясь в глубину его насмешливых, голубых глаз. Что-то в его облике не вязалось и это настораживало. Одет он был попросту – в тёмно-серую, сплошь покрытую кнопками, куртку и такие же штаны, давно вышедшие из моды. Впрочем, не один он был одет так скучно.

– Мне показалось, мы виделись сегодня, – проговорил он, глотнув немного тёмно-красной жидкости из только что появившегося на столе бокала. Странно, но Анна не заметила, чтобы её собеседник что-либо заказывал. «Пижон», – подумала она, разглядывая серые в узорных прорезях перчатки, но вслух произнесла:

– Я не помню, чтобы мы познакомились.

Его взгляд блуждал именно там, где и положено блуждать мужскому любопытству. «Ах ты, старый...!» Анна поднялась на ноги, намереваясь немедленно покинуть кафе. Всё равно эта забегаловка на её настойчивые просьбы не отвечает, зато завсегда получает желаемое по щучьему велению. Но он успел опередить, чуть было не сорвавшуюся с её губ гневную речь.

– Зачем же обязательно знакомиться? Найдётся ли здесь, хоть один человек, который бы не знал вас?

Вальяжно, откинувшись на спинку кресла, он бесцеремонно принялся разглядывать её с этой позиции.

– Не может того быть, – с иронией произнесла она, нарочито нависая над ним.

Её уловка не удалась, он и не собирался терять самообладания.

– Запредельно! – произнёс он, восхищённо и весело.

– Вы, Анна Петровна Листвинская, столичный инспектор по расследованию особых дел станций Гелиопути.

Она вдруг поскуичнула и, поморщив лоб, произнесла:

– Ну, раз так, то почему я всё ещё не чувствую на себе внимания местных властей?

От этих слов старик чуть было не поперхнулся.

– Местные власти? – выдавил он сквозь смех, – а, это ещё что такое?

– Так, понятно, – выпрямившись, проговорила Анна, – этого и следовало ожидать.

Тимофей внимательно заглянул в её глаза.

– Всё не обязательно было ехать к нам инкогнито и целых пять часов томиться в обыкновенном, пассажирском ГЧ. Вы что, решили застать начальство станции врасплох? Это ваш излюбленный метод?

Откровенность Тимофея заставила Анну слегка покраснеть.

– А, так значит, вы и есть то самое начальство, – решила она постоять за себя, – то-то, я вижу, от одного вашего вида шарахаются даже головорезы!

На эти слова он просто рассмеялся ей в глаза.

– Вы мне льстите. И не настолько я страшен, да и начальство я относительное. Зато точно знаю, где здесь находится приличная столовая.

Он вдруг стал серьёзным и, поднявшись, непринуждённо подхватил её под руку.

– Пойдёмте.

Как ещё Анна должна реагировать? А вдруг он обыкновенный проходимец.

– Да, кто ты такой?

Она вырвалась из его рук, сверля его гневным взглядом. В кафе тут же нависла гробовая тишина.

– Тимофей Леднёв, – просто ответил он.

– Тракторист космопорта? – не сдавалась Анна.

– Совершенно верно. Вы всё ещё хотите кушать?

– Да! – Сдавленно выкрикнула она, просто физически почувствовав на себе осуждающие взгляды со всех сторон. И всё-таки, ей не хотелось быть побеждённой. Гордо подняв голову, Анна проследовала к выходу впереди него.

Приличная столовая оказалась тремя уровнями ниже. И не столовая это была вовсе, а один из жилых отсеков.

– Значит, шеф-поваром этой столовой являетесь вы, Тимофей?

– Нет, – хмыкнул он, – сестра моей снохи.

В удивлении, Анна подняла брови.

– А, что ж сама-то сноха?

– Вместе с сыном упорхнула на Гелиопуть Заря.

– Ого! За острыми ощущениями, значит.

– Похоже на то. А ещё за деньгами.

Пока они добирались до места, Анна успела немного поостыть и уже не держала зла на человека, которого вообще не знала.

Двери отсека отошли в сторону и явившаяся перед ними пожилая, полная женщина добродушно проворковала:

– Прошу, Уважаемая, проходите.

Анна, заколебавшись, вопросительно взглянула на Тимофея, но он лишь легонько подтолкнул её вперёд.

– А чем это у нас так вкусно пахнет, Антонина? – нарочито, ласково пропел Тимофей.

– Чего уж. Я всё приготовила, как ты и просил. Пожалуйте к столу, уважаемая.

На Анну повеяло теплом семейного уюта. В отсеке всё выглядело до предела просто. На глаза Анне попадались только самые необходимые вещи. Кругом царили чистота и порядок. Неожиданно в гостиную, словно вихрь ворвался шустрый, лохматый пацан, вероятно тот самый ученик водителя транспортёра.

– Дед! – что есть мочи завопил он, бросившись ему на шею.

– Будто сто лет не виделись, – по-доброму проворковала Антонина, – вот, всегда они так.

Ужинали под непрерывную болтовню внука Тимофея, Васи. Анна же, в силу своей профессиональной привычки решила не расслабляться. Тщательно пережёвывая пищу, она анализировала первые впечатления.

Итак, «Удача» – рядовая, малая станция, забытая богом и властями Федерации Гелиопути. Одним словом, царила здесь обыкновенная бесхозность. Что ж, для этого и существует инспекция по надзору за внутренней средой станций. В ней и служит Анна Листвинская – одна из лучших инспекторов Гелиопути.

За столом дружно рассмеялись, и Анна очнулась от дум. Домашняя обстановка, неизбежно напомнила ей о своём собственном доме. И вновь она принялась казнить себя, потом своего мужа Влада и вновь себя. Стоп! Все проблемы там, на «Надежде». После чая, Анна и вовсе перестала соображать, о чём это Вася? Сон брал своё, сказывался тяжёлый день. И уже через некоторое время она поняла, что её ждёт такси. Тимофеев проводил Анну и она, как в тумане добралась, наконец, до постели в гостинице.

В её неглубокий сон из-под сознания тут же ворвались все её семейные передряги. Со своим мужем Владом Анна была в разводе, вот уже месяц.

И кто придумал «кризис среднего возраста»? Анна знала, что к Владу этот стереотип совершенно не подходит – всему причиной её частые командировки. А может, она потеряла своё обаяние. Нет, она вернёт его, во что бы то ни стало, вот только закончится эта командировка, и она выставит ту безмозглую пустышку из их семейного гнездышка. Свенсон, её глубокоуважаемый босс, знал, куда отправить Анну. Он отыскал для неё вполне заурядный случай – тихий, скромный уголок. Он надеялся, что она немного отдохнёт душой. К такому работнику, как Анна, Свенсон относился с трепетом. Перевернулась на другой бок, Анна вспомнила, что обещала себе не думать о личном здесь, на работе.

Рано утром, выпив чашку кофе, Анна, полная энергии ринулась в дверь, где тут же столкнулась с местной прессой, а также с персоной номер один – «мэром» «Удачи». Им оказался парень лет двадцати пяти. Поначалу она приняла его за портье гостиницы. Это хорошо, что он успел представиться первым.

– Панин Андрей, командир станции «Удача».

Анна оглядела его – высокий, худощавый, с воспалёнными серыми глазами.

– Вы извините, вчера меня не было на станции, поэтому я не смог встретить вас подобающе.

Звонкий голос Анны эхом прокатился по холлу:

– Командир станции не имеет права покидать её без уважительной на то причины. Вам перечислить уважительные причины, господин Панин?

Анна не сводила с него вопрошающего взгляда.

– Простите, Анна Петровна, – помялся он, – конференция экологов, надеюсь, сгодится для уважительной причины.

Анна продолжала, молча сверлить его глазами, на что Панин неуверенно добавил:

– Понимаете, у нас на «Удаче», эколога, как такового нет вообще, и эту миссию временно выполняю я.

– Одно из правил инструкции гласит, никакие другие обязанности командир станции выполнять не имеет право.

– Да, Анна Петровна, я знаю, но так получилось.

Теперь на неё смотрели ясные честные глаза, провинившегося школьника. И немного подумав, она решила не распалать пока свою энергию, предчувствуя, её дальнейшую пригодность.

– Ну что ж, раз уж мы тут встретились, давайте проедемся по станции.

Андрей облегчённо вздохнул, и на его лице засияла неподдельная улыбка. Хотя, радоваться было, особенно нечему. Как выяснилось, служебного авто у командира станции не оказалось, по причине, его затянувшегося ремонта, поэтому пришлось вызвать такси. Усаживаясь поудобнее, Анна спокойно задала вопрос:

– Вы лошадь не пробовали завести?

– Что, простите?

– Лошадь, – членораздельно произнесла она, опять наткнувшись на невинные глаза.

– Лошадь?

– Да, был такой вид транспорта у древних землян.

На этот раз парень опустил глаза и, насупившись, промолчал, Анна же, лишь тяжело вздохнула:

– И не говорите мне что у вас не хватает средств. Каждая станция Гелиопути должна содержать себя сама, исходя из внутренних резервов. Лишь на социальные нужды, Федерация Гелиопути выделяет некоторую сумму. Похоже, что на эти вот начисления и существует ваша станция?

В ответ, Андрей хмуро смолчал.

Этот её вывод вполне подтвердился, в ходе осмотра станции. Единственная на станции фабрика по производству тканей на данный момент пребывала в состоянии банкротства. И сразу становится ясным, откуда на станции протечки, залатанная кое-как старая техника, нескончаемые сбои в мусоропроводах, газо, водо и даже воздухопроводах. Кое-где, Анна ощутила жуткий холод. В связи с этим она пожелала взглянуть на биополя станции, и её желание тут же исполнили.

Похоже, что здесь воздух намного чище, но и тут Анна нашла повод для удивления. Пристально вглядываясь вдаль биополя на группу работающих у гидропонных установок людей, она увидела там ребёнка, вглядевшись ещё пристальней, Анна воскликнула:

– Тимофей? Что он здесь делает?

– Работает, – лаконично ответил Андрей.

– Насколько мне известно, он работает в космопорту.

– Вы спросите, где он не работает.

– Шустрый старикашка, – подивилась Анна.

– Все мы здесь шустрые, – пробормотал себе под нос Панин.

– Что-то мне подсказывает, здесь всё должно быть более- менее.

– Ну почему опять, «более-мнее»? – осмелился возразить Панин.

Анна укоризненно взглянула на него. Она просто вспомнила биополя своей родной станции «Надежда», где каждый работник облачён в стерильные, белые одежды, а доступ на поля посторонних категорически запрещён. Она просто смолчала, продолжая созерцать ровные, ухоженные ряды различных культур и это радовало глаз.

– Что они там делают? – спросила она потеплевшим голосом.

– Реанимируют систему.

– Ну вот, вы опять испортили мне настроение.

Панин не выдержал:

– А знаете ли вы, Анна Петровна, что на наших полях никогда не применялись высокие технологии, да и элементарная техника здесь отсутствует уже лет сто, не меньше!

Безнадёжно покачав головой, она отправилась к выходу.

– Пойдёмте, Андрей, вы покажете мне школы и детсады.

– Школу покажу, а вот детский сад...

Анна резко развернулась к нему.

– Только не говорите мне, что у вас нет детского сада.

Панин вообще ничего не говорил, он тупо изучал пол металлического перехода.

– Да, что у вас тут происходит? Вы провозгласили каменный век?

Однако Андрей устал принимать одни лишь оскорбления в адрес родной станции.

– Каменный век? Ну, нет у нас детей ясельного возраста! Да и откуда им взяться. Окончив школу, выпускники разлетаются кто куда.

– А что вы сделали, для того, чтобы привлечь их к родным пенатам?

– Ну, знаете, я не бог!

– Вы командир станции, чёрт возьми! Кто вас назначил? – спросила она, спохватившись.

– Назначил совет станции, а совет формирования Сигма утвердил. И было это, заметьте, всего полгода назад.

– Целых полгода? Да вы бездельник!

– Минуту, Вы переходите границу.

– Ах, я перехожу границу! – Анна подошла к нему вплотную. – И вы, конечно ни в чём не виноваты. Виновато провидение, а ваша станция с абсурдным, для вас именем попала в поток мистических лучей и движется в проклятом коридоре неудач. А вы тут при чём, если люди, само – собой покидают проклятое место?

– Просто, фантастический взгляд на вещи! – глаза Панина горели. – Все, я здесь больше не работаю! Хватит с меня! Я подаю в отставку!

Панин рванул с места, небрежно обойдя, Анну и ей пришлось поднапрячься, чтобы не отстать от него. Заблудиться в лабиринтах переходов малой станции можно было легко.

Уже возле такси, немного успокоившись, она злорадно произнесла:

– Нет, Андрей, это не ты подаёшь в отставку, это я тебя снимаю с должности командира. Сегодня же ты собираешь совет станции, где мы и подумаем над новой кандидатурой.

– В добрый час! – парировал Андрей, устраиваясь рядом с ней, – или, как ещё говорят – «Флаг вам в руки». Найдётся ли ещё какой-нибудь идиот, желающий приобрести проблемы на свою голову.

Такси тронулось, и они умиротворённо замолчали. Всё, что хотели, они высказали. Зато Анна выяснила для себя, что командир станции Андрей Панин, всё же имеет кое-какой характер.

Магнитный поток уносил такси по коридору сверкающих лучей. Как ни в чём не бывало, Анна спросила:

– Андрей, а почему вы согласились на эту должность, без опыта, без понятия о работе?

– А меня никто особенно не спрашивал. Я просто имел несчастье остаться дома после учёбы. Тогда казалось я всё смогу.

– Понятно.

Коридор свечения ещё не закончился, но такси вдруг остановилось, как вкопанное, а само свечение приобрело багровый оттенок.

– В чём дело? – спросила Анна виртуального водителя, пристально разглядывая вид за бортом.

– Спад энергии.

– И, надолго?

– Минут через двадцать всё нормализуется, – ответил Панин вместо водителя.

Анна, устало повернулась к нему и так же устало заговорила:

– Правило инструкции по обеспечению энергии говорит...

– Знаю, знаю, что оно гласит, но не могу ему последовать.

– Интересно?

– У нас нет квалифицированного энергетика, к которому якобы я должен обратиться.

– А как же производится связь? И кто управляется в порту?

– В порту – автоматика, а вот связь...

Не дав ему договорить, нудно завывла сирена, и аварийный пульсирующий свет пробежался по всему тоннелю.

– Что произошло на этот раз?

– Не знаю, – одними губами ответил Андрей, – нужно спросить Леднёва.

– Забавно, – позлорадствовала Анна.

– Тимофей! – проговорил Панин, прижимая ладонь к уху и тут же начал меняться в лице.

– Авария, Анна Петровна, – растерянно произнёс он в следующее мгновение.

Зал совета руководства станции имел сферическую форму. По всему кругу, вдоль сферы располагалось невзрачное, серое оборудование. Часть экранов изображало мелкую рябь, и лишь у одного монитора столпилась небольшая группа людей. Сама сфера, служившая освещением, горела в полнакала, поэтому, вбежавшие Анна и Панин тут же прищурились. Это и был совет станции, состоящий из разношерстной публики пограничного возраста, т. е. либо за шестьдесят, либо не более двадцати и даже школьники. Средний возраст отсутствовал полностью, и Панин казался здесь золотой серединой, да и Анна тоже. Теперь она понимала, почему командиром был назначен именно он. Больше всех суетились Тимофей и тётя Луша. Тимофея интересовали данные элкома, но тётя Луша, не доверяя свою технику никому, сама давала команды галогенной сфере. Анна поняла, что здесь, как и по всей станции, работала древняя система безопасности в паре с древней системой связи.

– Пожар в отсеке технического склада, – доложила тётя Луша.

– Причина? – вопрошал Тимофей, кружась вокруг сферы.

– Пока не знаю, но, похоже, взрыв газа.

– Проверь целостность газопровода!

– Уже проверяю. Вроде бы, есть прорыв.

– А причина прорыва, скорей всего не известна, – добавила Анна, бесцеремонно отстранив тётю Лушу от элкома, – кстати, а как у вас с противопожарной системой.

– Работает, – угрюмо отозвалась тётя Луша, явно сожалея о том, что её оторвали от процесса.

– Что ж, наша задача срочно починить газопровод. Кто у вас за это отвечает?

Анна старалась не выказывать Совету своё беспокойство. Укрощение паникёрства тоже входит в её обязанности. Но, несмотря на это, Тимофей и другие члены Совета, всё же, выглядели напряжёнными.

– Ну, хорошо, – проговорил в тишине Тимофей, – я попробую проверить газопровод визуально.

Анне его голос показался удручённым. Она удивлённо вскинула брови и оглядела его с ног до головы. Среднего роста, он был не по возрасту крепок в плечах. Расстегнувшийся ворот рубахи оголил его жилистую шею.

– Значит, на станции этим занимаетесь вы. А какие дела у остальной части населения? – Сон? Еда? Или упражнения в ближнем бою?

– Что вы хотите взять с ткачей? – парировал Тимофей и широким шагом прошёл к выходу.

– А команда пилотов? – крикнула она ему вдогонку.

– Разве ваши инструкции молчат по этому поводу? – усмехнувшись, бросил Панин, – Они не имеют право вмешиваться в наши дела. Каждый месяц их меняют, присылая совершенно чужих нам людей.

Конечно, Анна знала, что контроль над системой навигации по всему Гелиопути ведёт единая, независимая навигационная компания, практически неоприкасающаяся с другими службами Гелиопути. Эта служба, так засекречена, что порой на станциях о ней полностью забывают. Ведь совершенно изолированный экипаж пилотов, не имеет права вмешиваться в ход событий на станции. Конечно, это было оправдано. Это, как контроль над ядерной кнопкой. Доступ к навигации Гелиопути имел лишь президент Федерации. И всё же Анну иногда бесила эта обособленность.

– Я всё понимаю, – сдержанно произнесла она, – интересно только, чем они станут управлять, если вдруг вы вздумаете разметать свою «Удачу» по космосу.

– А вы спросите об этом у себя на «Надежде», – бросил Тимофей и, Анна закрыла рот. Не в её правила жаловаться в центр. Между тем Тимофей исчез в дверях.

– Я думаю, и другим членам Совета следует заняться делом, – нашлась, наконец, Анна, оглядывая группу растерянных людей.

– Тимофей не член Совета, – вырвалось у тётки Луши.

– Тогда, какого чёрта он здесь делал?

Анна воззрилась на Панина, и тот отозвался:

– Он помогает нам со связью, и вообще помогает.

– Похоже, вы без тракториста и шагу не можете ступить.

– Кто вам сказал, что он тракторист?

Перебранка вновь захлебнулась, потому что в зал со стороны отсека навигации вошёл высокий подтянутый человек в форме пилота.

– Здравствуйте, я командир отряда пилотов Николай Карпенко. А вы, очевидно Анна Листвинская?

– Да, это я, – опешила Анна.

В зале воцарилась тишина. Они пожали друг другу руки, и Карпенко оглядел всех присутствующих.

– Я понял, что у вас на станции что-то случилось. У нас сработала сигнализация, на вызов которой мы не можем не отреагировать.

– Случилось, капитан, – угрюмо отозвалась Анна, – вот, полюбуйтесь на это, – и Анна повела его к элкому.

– Ничего серьёзного я не вижу, – пробурчал он, изучая те же самые данные, что изучала тётка Луша.

– И не увидите. Половина элкомов не исправна, так же не работают приборы наблюдений за состоянием внутренней среды, датчики работы систем жизнеобеспечения и много ещё чего не работает. Насколько мне известно, у вас в пилотской должна быть современная дублирующая система связи всей станции. Как видите, наша о неполадках молчит. Единственное, на что она способна, так, это врубить сирену на полную мощность. А то, что энергия на пределе, так мы и так видим.

Как бы, опровергая слова Анны, сфера зала вспыхнула ярким свечением.

– Вот видите, – проговорил Карпенко, оглядывая сферу, – энергия само урегулировалась.

– Да, капитан, автоматика пока справляется, хотя и с опозданием в полчаса.

Карпенко поджал губы и вздохнул.

– Ну, хорошо, я выделю вам на время специалиста по связи.

– Спасибо, – Анна выдавила улыбку, – но может, для начала всё-таки попробуете настроиться на наши системы жизнеобеспечения?

Анна боялась, что он откажет, так как он уже повернулся в сторону Пилотской.

– Попробуем, – отозвался он и исчез в дверях.

– Вот вам и инструкция, – пролепетал Панин, – похоже, ваши последние слова были услышаны.

На шустрый тон Анна не была настроена:

– Отступление от правил говорит лишь о том, насколько серьёзен инцидент. Лучше свяжитесь с Тимофеем, что там у него?

Андрей открыл, было, рот, но его заглушил голос, доносящийся по громкой связи.

– Комитет Совета станции, говорит капитан Карпенко, произошла разгерметизация отсека восемьсот семнадцать. Очевидно, взрыв неясной причины.

– Причина – разрыв газопровода! – Крикнула Анна, подбегая к микрофону.

Неожиданно Анна застыла на месте и медленно оглянулась к членам Совета.

– Тимофей! – воскликнули все хором и бросились к выходу.

Уже в преддверии восьмьсот семнадцатого отсека, технического склада тянуло гарью. Несколько человек в защитной одежде в нерешительности стояли у закрытой двери. Дверь была заблокирована, а из её иллюминатора зияла чернота.

– Хорошо ещё, что нет огня, – неутешительно проговорил Панин.

– Тимофея тоже не видно, – отозвался командир спасателей Филиппов, – придётся применить аварийный способ.

– Как это? – спросил Панин.

– Резать, но прежде вы с инспектором уйдёте в безопасное место.

Несколько минут спустя, заблокированная дверь выпала. Вместе с ней в проход свалилось тело Тимофея. Стало ясно, что разгерметизации в отсеке нет. И спасатели занялись Тимофеем. Его потрёпанное тело затащили в тамбур, там меньше всего присутствовала углекислота и не чувствовался жуткий холод. Борода, одежда Тимофея, всё свисало лохмотьями, а тело было похоже на головёшку с островками красных пятен. Это было не тело, а месиво. Медик спас команды, осмотрев его, чётко произнёс:

– Его нет. Он мёртв.

Анна, хоть и была опытной, но смерть на её пути встречалась очень редко. А тут такое, совсем рядом и косвенно связанное с её работой. Когда Тимофея уносили, к горлу Анны подступила тошнота. Был человек, и нет его, а ведь она только что его распекала.

Немного погоревав, спас команда приступила к осмотру повреждённого отсека.

– Взрыв был, – проговорил Панин, оглядывая стены отсека, и команда с ним согласилась.

– Был, – повторил Филиппов, заглядывая в окно переборки, – вот только странный это был взрыв.

– Что здесь странного?

– Пока не могу сказать.

– Смотрите, разгерметизация была! – крикнула Анна и посветила в угол отсека, как рядом с разрушенным газопроводом. Рядом валялся обугленный фон. Но, все четверо уставились на залатанную трещину внутренней переборки. Лохмотья обшивки обрамляли спаянную заплату размером с детский мяч.

– Вот почему здесь холодно, – прошептал один из спасателей, – надо убираться отсюда, промежуточная переборка может быть тоже разгерметизированной.

Люди поспешно вышли из отсека и, пройдя через тамбур, плотно задраили за собой дверь.

– Интересно, что послужило взрыву? Разгерметизация? – спросил Панин Анну, догоняя её в переходе.

Сняв шлем, угрюмо соображая, Анна молчала. Похоже, Панин пока не врубился, но эта жуткая неестественность свербела где-то внутри подсознания. «Нет, этого просто не могло быть, – думала она, – может ли человек работать в таких условиях? Без защиты? Конечно же, нет. Так, по порядку, Всё началось с неисправности связи. А значит... Что это может значить? В зале Совета станции связь на тот момент не работала. Но и в пилотскую сигнал тоже попал с опозданием. Может быть даже, как бы из прошлого. Господи! Что я несу? Но ведь это логично. Заплата была поставлена до прорыва газопровода, потому что, смог ли он работать после взрыва, да и инструментов по сварке спасгруппа не обнаружила. Да, о чём речь? Если бы была разгерметизация, навряд ли Тимофей попал внутрь, ведь дверь была заблокирована, то есть автоматически она должна была сработать во время разгерметизации. Но может, он уже был внутри? И так, ещё раз. Блокировка сработала уже после взрыва. Тимофей обгорел, и его отбросило к двери, а его дыхательный аппарат нашли в другом конце отсека. Далее, сработала противопожарная система. Но даже, если предположить, что утечка газа была, он не мог взорваться ни с того, ни с сего. Либо был открытый огонь, либо. ... Отчего тогда произошла разгерметизация?»

– Ты что-то сказал? – спросила она Панина, оторвавшись от заморочек.

– Я спросил, что было вначале, взрыв или разгерметизация?

– С вашей ветхой техникой и системой связи всякое может быть. И не суть важно. Важно, погиб человек, а это уже ЧП, о котором я не могу умолчать. И моя вина здесь прямая. Как я могла отпустить его одного, без прав, без защиты!

Анна почувствовала приступ паники, которая посещала её редко. А могла ли она успеть, что-либо сделать? Ей не хватило времени даже толком осмотреть станцию, не то чтобы в чём-то разобраться. Хотя, ни какие отговорки здесь не уместны. Отвечать ей придётся по полной программе, что бы она себе не навывдумывала в оправдание. И всё же ей нужно успокоиться и взять себя в руки, прежде чем составлять акт о несчастном случае. А главное, предстоит доскональное разбирательство.

О квалифицированной группе расследования здесь, на «Удаче» можно было только помечтать, поэтому всё придётся делать самой и естественно подключить Панина.

– Я надеюсь, Андрей, на этот случай у вас разработан план мероприятий? – Спокойно спросила она.

– Да, Анна Петровна.

– Ну, так работайте.

– Да, Анна Петровна.

Панин тут же куда-то убежал.

– Господи, – простонала Анна, – Тимофей!

Она даже не успела ничего о нём узнать. Очевидно, человеком он был неплохим, если его уважал буквально каждый житель «Удачи». Хотя, странный он был какой-то – добрый, вездесущий и т. д. сколько бы слов Анна теперь не говорила, его нет.

Всё ещё в гермокостюме Анна медленно вошла в зал Совета станции, попутно приметив, что постоянного дежурного оператора на месте нет, и похоже никогда не бывает. Глубоко вздохнув, осипшим голосом Анна вызвала Карпенко:

– Капитан, на станции погиб человек, а значит, по инструкции, вы обязаны помочь нам разобраться.

– Сделаем всё, что требуется, – так же сухо, отозвался Карпенко.

– Придётся вам поработать на нас. Я хочу знать полное техническое состояние станции, разумеется, по вашим приборам. Второе: попробуйте исключить внешнюю причину повреждения оболочки станции. На связь с центром выйдете после того, как я освидетельствую смерть жителя станции. Всё, капитан, можете приступать. Да, вы обещали своего связиста?

– Он уже работает, Анна Петровна.

– Прекрасно. Спасибо вам.

С мрачным видом Анна достала фон, найденный в аварийном отсеке и вызвала по нему Панина:

– Андрей, как мне попасть в морг на освидетельствование?

– Не нужно в морг, Анна Петровна. Тимофей в изоляторе. Его собирают.

– Он, что робот? – вырвалось у Анны.

Андрей рассмеялся.

– Ну, робот – не робот, а наш доктор просто творит чудеса. Он оживил его.

– С ума можно сойти с вами!

Анна, выдохнув, взялась за голову. На радостях, она, чуть было не вызвала Карпенко, но вовремя спохватилась. «Пусть, всё же поработают на нас».

От сердца так неожиданно отлегло, что у Анны даже закружилась голова. «Жив! Слава Богу, жив»!

Не смотря на усиленный режим кондиционера, в изоляторе стоял терпкий запах дезинфекции. Путь Анны перегородила молоденькая медсестра, почти девочка.

– Командир станции только что вышел, – проговорила она.

– Я хочу видеть доктора, – выпалила Анна.

– Он занят, госпожа Листвинская.

Анна сдержанно поджала губы и бросила взгляд на её имя:

– Вера, где вы учились?

Девушка немного пообмякла:

– Я оканчиваю школу, а здесь только подрабатываю. Но, вы не думайте, госпожа Листвинская, после школы я обязательно пойду учиться на врача.

– Не сомневаюсь, Вера, но очевидно вы не знаете правил. Так знайте, что инспектор Гелиопути имеет полное право присутствовать в операционной.

Вера незамедлительно покраснела и, опустив глаза, заикаясь, пролепетала:

– Да, Анна Петровна. Хорошо, Анна Петровна, но только не в этой одежде, Анна Петровна.

– Разумеется, – строго произнесла Анна, – так, я жду.

Осторожно, на цыпочках, нарушая все инструкции и правила, Анна вошла в святая-святых – операционную. Облачившись в хирургический костюм, она вполне могла сойти за одну из ассистенток. Остановившись за спиной доктора, Анна вытянула шею и взглянула на то, что лежит на столе. Казалось, она перестала дышать. Почти всё тело Тимофея было прикрыто пеленой, и лишь один участок кожи обрабатывала сейчас бригада врачей. От тела отрывали обугленные кусочки, а чистое место покрывали специальной эмульсией, которая тут же застыла в виде желе. Анна стояла не шелохнувшись, словно изваяние. Наконец был обработан последний сегмент, и Анна увидела, что он практически покрыт новой кожей, которая постепенно заполнялась кровеносными сосудами. Голова Тимофея была утыкана датчиками, которые очевидно имели связь с голограммным шаром – медикомом, нависающим над его телом.

Зачем она сюда пришла? Ничего конкретного ей всё равно не скажут. Хирург работал молча и сосредоточенно, лишь реплики по делу нарушали тишину. И вдруг Анна увидела торчащую из-под пелены руку Матвея. Очевидно, до рук дело ещё не дошло, но руки, они всё ещё были в перчатках. Интересно, зачем он их носил? Где бы Анна его не видела, везде он был в перчатках. «Может у него болезнь, какая, – подумала Анна, – человек он пожилой»? В куче обгорелых тряпок лежали седые волосы. «Бедный, – сердце Анны сжалось, – надо будет его, как-то поддержать, когда он очнётся. Вот же, кого нужно было ставить во главе совета, а он оказывается, не был даже его членом».

– Доктор, он выживет? – не выдержала Анна.

Анну обдал хмурый, строгий взгляд.

– Как вы сюда попали?

– По инструкции...

– По инструкции и вылетите обратно.

– И всё же доктор, раз уж я здесь.

– Выживет, – немного подобрел доктор, – этот дедок, ещё тот. Как-то раз я его уже собирал. Тоже погорел, спасая одну семью.

– Этот пожар не первый?

– Тот пожар был лет двадцать назад. Горел жилой отсек. А система пожаротушения сработала с опозданием. Он вытащил пять человек, а сам обгорел. Но я его поставил на ноги.

– Вы настоящий специалист, – похвалила его Анна, и он вновь уставился на неё.

– Организм у него крепкий. Ему уже девяносто, с лишним лет, а он бегаёт, как будто ему сорок. Омолаживающие пилюли, насколько мне известно он не принимает.

– Да, – протянула Анна, – верится с трудом. И всё-таки доктор, если бы не вы.

Доктор, как будто бы очнувшись, вновь поднял на неё суровый взгляд.

– Госпожа Листвинская, вы свободны.

– Да, конечно, – виновато произнесла она, отступая.

Вечером, а точнее уже ночью, Анна появилась у себя в номере, где обнаружила, спящего на полу Васю Леднёва. Над его головой сверкали картинки инфоскопа. На цыпочках она подошла к ребёнку и замерла. Безмятежный детский сон вызвал у неё улыбку. «Инфо» пришлось убрать, а Васю она унесла на свою кровать. На кухонном столе она обнаружила, прикрытый салфеткой ужин. Ах, вот зачем пришёл Вася. Сегодняшний заполошный, день не дал ей возможности даже перекусить. И желудок Анны, на её голодные мысли отозвался тихим урчанием. Проникнувшись благодарностью к Васе, Анна с аппетитом поела. Похоже, внук Тимофея взял над ней негласное шефство. А ведь он теперь один. Интересно, Антонина знает, где он находится? Связь, как известно ещё не работала, и только по личному фону Тимофея она могла связаться с Паниным. Нет, никого будить она не станет. А Антонине оставит сообщение на элкоме. Как оказалось, половина номеров в справочнике отсутствовало, в том числе и номер Антонины. Досадую, Анна свалила это обстоятельство на допотопность связи «Удачи». Не удивительно, что и номер Тимофея, так же не высвечивался на экране её элкома.

Добравшись до отсека, в котором она вчера ужинала, Анна понимала, что это дом Тимофея, а где живёт Антонина, она понятия не имела. Кодовая пластинка Анны сработала, и она спокойно проникла в отсек. Тут же появилось слабое освещение. Анна огляделась, где-то здесь должен быть домашний элком. Обойдя оба помещения и даже кухонный отсек, она его не обнаружила. «Дикая, ископаемая станция, – пришла она в негодование, – рассказать на „Надежде“, так не поверят же»!

Обшарив свои карманы, она искала блокнот, но очевидно он остался в номере, на кухне. Анна вновь пробежалась по отсеку. Ну, не может быть, чтобы у Тимофея – человека на все случаи жизни, не было элкома. В единственном шкафу, где находилась одежда двух обитателей квартиры, валялся, лишь старенький пульт. Анна не сразу поняла, что это такое, и чему здесь управлять. Все системы на автоматике, тогда зачем? В углу, за диванчиком прошелестела дверь ванной комнаты. Хмыкнув, Анна вошла внутрь, и раскрыла рот. Прямо перед ней открылся ещё один проём, в другое помещение. А вот и то, что она искала, только это был не домоком, а нечто среднее между элкомом и помещением совета станции в миниатюре. Из мебели, кроме потёртого, узенького диванчика здесь ничего не было. Усевшись на него, она оказалась, как бы внутри прозрачной полусферы, вращающейся вокруг неё. Сверкающая надпись сферы требовала код. Её кодовую пластинку элком не отверг, и она оставила на нём сообщение. Если завтра утром в отсек войдёт Антонина, то она должна будет услышать её голос по громкой связи. И, конечно же, Анна не могла удержаться от соблазна. Глубоко вздохнув, она, торопясь, пробежалась по меню. Списки каких-то фамилий, даты, названия станций, страницы со схемами, непонятными ей. Кем он работал раньше? И зачем ему понадобилось всё это запирать в кладовку? «Дед Тимофей, кто ты»? Анна задумалась, профессиональное любопытство давило всё сильнее и сильнее. А далее оказалось, что последующая информация находится под сложными кодами. Анна заволновалась: «Так, это ещё, что за секреты? Не люблю секреты, они действуют мне на нервы».

Утром, третьего дня пребывания на станции, потихоньку, стараясь не разбудить Васю, Анна ушла в гостиную, и оттуда попробовала выяснить, работает ли связь станции или нет. Оказалось, что связь наладили, потому, что она спокойно могла лицезреть перед собой голограммный облик сонного Андрея Панина.

– Почему до сих пор нет сведений от Карпенко?

– Но, Анна Петровна, только семь утра.

– А чем, позвольте, занимается дежурный совета станции? Нет, Андрей, вы так и напрашиваетесь на комплименты. И о чём мы только вчера говорили?

Через минуту Карпенко сам связался с Анной:

– Г-жа. Листвинская, судя по нашему анализу состояние оболочки станции не вызывает особого опасения. Конечно, кое-где имеются слабые места – результат метеоритных дождей, но это на неделю работы специализированной бригады. Вчерашнее ЧП очень сходно с метеоритным ударом, хотя на это время метеоритных потоков вблизи станции не зафиксировано. А так, в остальном, опасности нет. Основные системы жизнеобеспечения тоже требуют коррекции, но ничего серьёзного, кроме связи, конечно. Именно благодаря неполадкам связи, возникают повсеместные сбои.

– Вы думаете?

– Данные моей проверки вы получите в зале Совета, а также можете проверить визуально.

– Спасибо, капитан. Я думаю, вы сделали всё, что могли.

Голограмма Карпенко исчезла вместе с зардевшейся улыбкой.

– Было бы кому производить осмотр, – пробурчала Анна ему в след, – придётся вызывать бригаду с соседней станции «Лотос».

После короткого сигнала в дверях появилась Антонина, заслоняя собой весь проём.

– Уважаемая, вам не сильно докучал Вася, – поздоровавшись, спросила она?

– Что вы, спокойней ребёнка я не видела.

Стоило Анне проговорить эти слова, из спальни вприпрыжку выбежал Вася и завопил:

– Бабушка Тоня, можно я ещё поживу в гостинице?

– Сам подумай, Василий, у Анны Петровны очень плотный график, ей прямо скажем, не до тебя.

– Но обеды в этот график входят, я думаю? – не унимался Вася.

Повернувшись к улыбающейся Анне, Антонина спросила:

– А может, Уважаемая, отобедаете у меня?

– Не стоит беспокоиться за меня, Антонина, а за вчерашний ужин, я вам благодарна.

– За ужин, скажите спасибо Васе. Это его инициатива. И вообще, он у нас личность самостоятельная. Нет на станции уголка, который бы он не знал.

– Ну, если так, то вам тем более не о чем беспокоиться. Пока дед Тимофей в больнице, Вася поживёт у меня.

– Вот и ладно, а то он вчера замучил меня своими вопросами. Только вы сможете держать его в курсе событий.

В столовой зашумел кухонный процессор, и Анна нарочито громко крикнула:

– А что, разве кухня работает?

– Работает, – крикнул из кухни Вася, – здесь просто мусоринка попала.

– Весь в деда, – похвалилась Антонина, – ну уж он вас сейчас замучает своей заботой.

Кстати, вы обязательно сводите его в больницу к деду, ведь они не могут друг без друга.

– Это я уже поняла.

Наконец, распрощавшись, Антонина ушла, и Анна принялась пробовать Васин завтрак.

– Вася, а где твои настоящие бабушка с дедушкой?

– Бабушки у меня нет, а дедушка в больнице.

– А я слышала, что дед Тимофей твой прадед, а где же дедушка?

– Не знаю, мне дедуля про него ничего не рассказывал.

Вася нахмурился, и Анна поругала себя в мыслях.

– Ладно, не расстраивайся. Мы попробуем сами что-нибудь о нём узнать.

Перво-наперво, после завтрака Анна вызвала из соседней станции «Лотос» специализированную ремонтную бригаду. После, приказала Панину встретить эту бригаду и заняться организацией ремонта оболочки станции.

- Вечером, в зале Совета будем подводить итоги.
- А моя должность всё ещё под вопросом?
- Я не отменяю своих приказов.
- И что, есть кандидатура? – усмехнулся Андрей.
- Да, но он пока в коме.
- Если вы о Тимофее, то зря стараетесь.
- Это, почему же?
- Не вы первая пытаетесь посадить его в кресло правления.
- Мы всё решим на совете, – отмахнулась Анна.
- Тимофей Леднёв никогда не примет дела станции, это ясно, как то, что я мужчина,

а вы женщина.

– На этот раз ему придётся их принять, – упрямо произнесла Анна, и прервала связь. «С ума можно сойти, – подумала она, – прямо, детский сад, какой-то! Вот ещё! Нет, я усажу его в это кресло, иначе, грош мне цена. Ну-ка, что у нас там с его прошлым?» Только Анна уселась в кресло перед элкомом, из кухни прибежал Вася.

- А можно, я буду вам помогать? Я всегда дедуле помогал.

Анне пришлось потесниться. Она вспомнила свой ночной визит к Леднёвым и пожалела о том, что не прихватила оттуда парочку блоков памяти, видимо, вчера ещё, что-то держало её. Итак, Тимофей Леднёв. Его Родиной оказалась далёкая станция «Полюс», формирования «Дельта». Так-так – понятно. И профессия соответствующая – разведка космического пространства. Выходит, на «Полюсе» и все его корни. И дед, и отец занимались тем же ремеслом.

– Понял, Вася, оказывается ты вовсе не ткач, ты потомственный разведчик, чего не скажешь о твоём отце и дедушке, пожелавшими стать монтажниками станций. А ты Вася кем будешь?

- Не знаю. Наверно пилотом, как мой дедуля.
- Он был пилотом?

Непринуждённо разговаривая, Анна продолжала выуживать информацию одну за другой.

– Нет, Вася, твой прадед был разведчиком и при чём, целых пять лет. Ну-ка, посмотрим на его послужной список: Лейтенант Тимофей Леднёв. Да сам Бог велел ему быть командиром станции. Смотри, сколько наград.

И вдруг, Анна замолчала, пристально, вглядываясь в кристаллики-буквы. После последней записи о награде было написано: «посмертно». Наконец она выдохнула, это могла быть печатка. Хотя, конечно, это же документ.

По профессиональной привычке она запросила центральный архив, где нашла следующее: «место проживания Леднёва станция „Удача“» и никаких данных о смерти.

- И ещё мы хотим, чтобы был порядок на какой-то захудалой станции.

Она ещё раз взглянула на слово «посмертно» и задумалась покрепче. Давнее дело. Прошло семьдесят лет.

- Вася, а кем сейчас работает твой дедуля?
- Ни кем. Он на пенсии. Он же старенький.
- Да уж, – задумчиво произнесла Анна, – вот и посади, попробуй пенсионера за командирский пульт.

«А что же у нас с „Полюсом“? Помнится, когда-то там была крупнейшая авария или мощный метеоритный дождь. Да, так и есть, – нашла она подтверждение своим словам. – Вот это да! Восемнадцатого августа, ...33 года станция „Полюс“ формирования „Дельта“, попав под метеоритный поток, потерпела аварию. Почти треть станции было разрушено. Погибло полторы тысячи человек, в основном военных». Дальше шёл официальный отчёт о погибших. Анна внимательно прошла по списку. Тимофея Леднёва среди них не было. Анна поджала

губы. «Естественно, а ты что думала»? Придётся вновь поднять личное дело Леднёва: Жена погибла. Взяв с собой уцелевшего ребёнка, Леднёв отбыл на станцию «Лотос». И уже оттуда перебрался на «Удачу». Анна вновь поджала губы. Нормальный жизненный путь и мотивы понятны. Но что-то держало её на списке погибших.

Неожиданно прозвучал сигнал ви-фона, и перед ней предстал образ медсестры Веры:

– Госпожа Листвинская, вы просили предупредить вас, если больной Леднёв очнётся.

– Что-то быстро он очнулся, – подивилась Анна и поблагодарила Веру.

«Надо, как-то реабилитировать себя перед этой девочкой, уже не раз, ради Анны она идёт на нарушение инструкции».

– Соберись Вася, едем в больницу.

– Ура!

Облачённые в белое, Анна и Вася осторожно двигались вдоль, сверкающей голубизной палаты. Их силуэты отражались на полу, на стенах, и в искажённом виде на приборах. Там, в глубине ниши, под реанимационным колпаком лежал дед Тимофей. Его тело было прикрыто простынёй, и лишь лысая голова бросалась в глаза, к её глянцевої поверхности присосались разноцветные датчики. Как обычно, при ожогах, лицо Тимофея было покрыто красными пятнами.

Он не спал, и его глаза оживились, когда он увидел, через прозрачный корпус Васю. Это Анна поставила Васю на подставку, чтобы тот смог видеть деда. Переведя взгляд на Анну, Тимофей немного смутился.

– Вот, мы и увидели лицо твоего дедушки раздетым, – попыталась пошутить Анна.

Вася хмыкнул, разглядывая деда в новом облики.

– Деда, тебе больно? – Спросил он.

– Ничего, терпимо, – проговорил Тимофей сиплым голосом.

– Пока вы лечитесь, Вася немного поживёт у меня, – проговорила Анна. Она лихорадочно искала тему для разговора, ведь такое состояние было для неё непривычным.

– Я не против, только не разрешайте ему садиться себе на шею.

– Ну, что вы, он мне совсем не мешает. Моя дочь тоже когда-то была такой. Сейчас ей тринадцать.

– Деда, а я починил в гостинице кухню.

– Ну, ты же у меня мастер.

– Ему нужно учиться, а у вас на станции нет подготовительного класса.

– Ничего, он смышлённый. В школу без подготовки поступит.

Анна молчала, окончательно потеряв уверенность, может быть потому, что Тимофей не сводил с неё глаз. Ей стало неловко, и она опустила голову – это уже совсем не из её жизни.

– Ваши руки не пострадали, – вылетело у неё само-собой.

– Они были защищены.

– Понятно, и всё-таки, удивительно, как вы всё это вынесли?

– Да, потрепало меня немного.

Анна всё ещё не сводила взгляда с его рук. Они были не просто целыми и невредимыми, они были крепкими и молодыми. Потом Анна перевела взгляд на его лицо. Он всё так же смотрел на неё, только немного прищурился.

– Трудная была сварка? – тихо спросила она.

– О чём вы? – переспросил он.

Анна, как будто с облегчением выдохнула и улыбнулась.

– Ну, мы пойдём, не будем мешать вам, выздоравливать.

– Деда, а ты кем раньше работал, пилотом или разведчиком? – спросил Вася в тот момент, когда Анна уже спускала его с подставки.

– Та-ак, – протянул Тимофей уже окрепшим голосом, – значит, подкоп под меня ведёте? Он не сводил с неё колкого взгляда.

– Веду, – уверенно бросила она, – не поставлю же я на место командира станции неизвестно, кого.

– Что? – Тимофей, чуть было не поднялся.

– Лежите, вам вредно волноваться! – крикнула Анна. – Поговорим, когда выпишетесь.

Тимофей почему-то не стал спорить. Он просто смотрел на неё, жутко кого-то напоминающая. Его взгляд был ей непонятен и вызывал смутные, неизвестные ощущения. Как только она это почувствовала, тут же подхватила Васю на руки, и выскочила из палаты.

Весь этот день Анна провела вместе с Васей на местной фабрике по производству тканей. Директором там был старичок вроде Тимофея, только прыткости у него, как у Тимофея не наблюдалось. Крупные поставщики сырья давно отказались сотрудничать с «Удачей» из-за давних, нескончаемых проблем внутри фабрики. Да и невелика была потеря для промышленных гигантов Федерации Гелиопути. Анна вновь обратила свой взор на «Надежду». Как раз там расположен один из крупных текстильных монополий. Надо бы связаться с ними и попробовать их, хоть чем-то заинтересовать, а может даже и обязать. «Господа, вам удача не нужна? Нет, – ответят они, – мы живы надеждой. А если серьёзно, то, на „Удаче“ нужен свежий специалист. В банке занятости Федерации обязательно найдётся такой. Вот тогда и поговорим с „Надеждой“. Ну и конечно, главная причина упадка производства, это устарелое оборудование».

Вечером Анна отправила Васю в гостиницу «готовить ужин», а сама, связавшись с Паниным, собрала весь актив станции в зале. Анна знала, что ремонтная бригада уже сегодня приступила к работе, поэтому она и начала с технического отсека номер восемьсот семнадцать.

– Отсек восемьсот семнадцать в полном порядке, – доложил Панин, и с лёгкостью положил на стол тяжёлую, на вид металлическую болванку.

– Что это? – спросила Анна.

– Причина нашей аварии.

Обугленный спекшийся кусок имел сходство с обыкновенным метеоритным осколком, но с обратной стороны с зеркалом, в котором отражался весь состав Совета.

– Его нашла ремонтная бригада между трубами газопровода. По-видимому, эта штука и перебила корпус, задев при этом газопровод.

– Интересно, – задумчиво произнесла Анна, – значит...

– Тимофей заделал эту брешь, – без тени сомнения закончил Панин.

– Он не мог этого сделать, Андрей.

– Но, это же логично. Сначала он заделал брешь, а потом произошёл взрыв, ведь скопившийся газ и высокая температура сделали своё дело.

– Логично, если бы у него был скафандр и самое главное, прибор для латания дыр.

– Ну, что мы гадаем, только Тимофей сможет нам открыть глаза на то, что произошло на самом деле, – заявила тётя Луша.

– Вот именно, – добавила Анна, – а пока, сдайте этот предмет в лабораторию, может его анализ прояснит нам хоть что-нибудь.

Третий день пребывания на станции «Удача» закончился более-менее спокойно. Почти по-семейному Анна с Васей устроились на кухне, а после ужина им даже не хотелось расходиться. Именно это обстоятельство вызвало огромное желание позвонить домой. После развода дочь Ева осталась с отцом, по одной простой причине, – длительные командировки Анны. «Может, всё же поговорить с Владиком, – подумала Анна». Должна же она знать, как там её дочь?

Голограмма её мужа в пижаме появилась незамедлительно, после того как она набрала его номер. Пока Анна собиралась с мыслями и искала слова, он успел перевести связь на Еву, смуглую, угловатую девчонку с короткой стрижкой и счастливой улыбкой.

– Здравствуй, солнышко.

– Мам, я только что о тебе думала. Когда ты приедешь?

– Я думаю, через неделю. Как ты?

– Всё нормально.

– Как успехи в школе?

– Тоже нормально.

– Ты опять отвечаешь односложно.

– Правда, ничего интересного. Ну, если хочешь, слушай. Сегодня нас водили в центр истории Федерации Гелиопути.

– Это ты называешь, ничего интересного?

– Признаюсь, мне лично было интересно. Хотя, по сути, всё это мы прошли в школе.

– И что ты вынесла?

– Мам, ну мы же не на уроке.

– Но, тебе ведь не было скучно?

– Ещё бы! Наоборот. Нас даже прокатили на легендарном катоне экипажа Кострова «Арктур».

– Странно, но я не слышала о таком.

– Мам, даже не пытайся меня наколоть, всё ты знаешь.

– Ты права, я знаю об экипаже Кострова, но я не знаю о катоне «Арктур». Это что, новое открытие в истории? Насколько мне известно, экипаж Кострова погиб ещё на Земле.

– Всё правильно, они остались на Земле. Чтобы там и погибнуть. Разве ты не знаешь мама, они не должны были взлетать с Земли, поэтому их катон остался на звездолёте.

– Наверное, кто-то из докторов наук защитился на этой белиберде.

– Всё понятно, ты, как всегда пропустила информацию об этом открытии.

– Ева, это сказка. Понимаешь, не открытие, а очередной миф.

Ева безнадежно вздохнула и подняла руки:

– Это твоё мнение, но может ты скажешь, что герои этих событий тоже вымысел, и не существовало этих пятерых смельчаков?

– Сдаюсь! – Анна, смеясь, подняла руки. – Кстати, ты знаешь их имена?

– Костров, Смычкин, Дилан, Ким и Саенко.

– Умница, ставлю пять.

– А кто это, там, за твоей спиной, лохматый?

Услышав, что вопрос коснулся лично его, Вася, как партизан выглянул из-за спины Анны.

– А это наш Вася, местный кавалер.

Анна потрепала, смущённо улыбающегося Васю.

– Я не лохматый. Это она лохматая.

Ева рассмеялась, а Вася, вырвавшись из рук Анны, убежал в другой отсек.

– Кстати, о кавалерах, – проговорила заговорщически Ева, – вчера они первый раз поспорились. Я так рада.

Анна вдруг перестала смеяться.

– Что? – спросила Ева, встретив укоризненный взгляд матери, – ну, что? Я догадываюсь, что ты хочешь сказать.

– Ева, он твой отец.

– Вот, видишь, я догадалась.

Хотелось бы Анне объяснить многое Еве, но она знала, что даже сама не поверила бы своим объяснениям.

Утро следующего дня началось до мистики неправдоподобно. В то утро её разбудил, никто иной, как сам Тимофей и не по ви-фону. Надо начать с того, что, открыв дверь, Анна подумала, что всё ещё спит.

– Что?.. Чего вы?.. – пробормотала она бессвязно.

Лысый, в больничном одеянии, он спокойно прошагал в отсек, бесцеремонно обойдя, топтавшуюся на месте, оторопевшую Анну. Прошло некоторое время, прежде чем она, очнувшись, прошла следом за ним к дивану и там остановилась перед ним, сбитая с толку окончательно.

– Я хочу заключить с вами договор, – проговорил он, вальяжно откинувшись на спинку дивана.

– Какой ещё договор?

Анна продолжала пристально всматриваться в него. Это вовсе не Тимофей, верней, она знала, что это Тимофей, но не верила своим глазам. Это был человек средних лет, среднего роста и среднего телосложения. На лице его всё ещё виднелись ссадины и розовые пятна от ожогов. Очевидно, было одно: это лицо не было дряхлым. Это не он вывалился позавчера из повреждённого отсека, и его фигура только подтверждала этот факт. Прямо, глядя ей в глаза, он произнёс чётко и ясно:

– Извините, что я так рано, но иначе вы исчезнете, и потом ищи вас.

– Исчезну? А вы? Кто вам разрешил?

Но он, похоже не слышал её:

– Я помогу вам поднять станцию, но только чисто по доброте душевной. А командиром должен остаться Панин. Я не буду стоять на пути его карьеры. На ошибках учатся. Парень растёт, и он далеко пойдёт.

Анна, наконец, вспомнила, что она всё же инспектор Гелиопути, хотя и в пижаме.

– Лично я так не думаю, – поспешно вставила она, и нервно прошлась вдоль дивана.

– А я знаю его с малых лет. И если вы сделаете по-своему, я не стану помогать вам, а это моё право.

– А, как же ваш долг гражданина? Вы не откажетесь!

– Ещё как откажусь. В конце – концов, из-за чего весь сыр-бор? Из-за паршивого принципа. Если вас не устраивает Панин, найдите специалиста в банке занятости. И это будет ваше право.

Анна остановилась прямо напротив его пронизательных глаз.

– И вы спокойно отдадите станцию в руки чужого человека?

– Когда-то и я был здесь чужим.

– Как же, помню, вы прибыли сюда со станции «Салют».

Он вдруг замер и понизил голос.

– А вот об этом я не стану с вами говорить. Вы приехали сюда наводить порядок Федерации, а не копать в биографиях добропорядочных граждан.

– Добропорядочный гражданин не станет покидать станцию в трудный для неё момент. Да вы обыкновенный трус!

Не дослушав её, он просто ушёл, «хлопнув дверью». И Анна обхватила руками горящие щёки, «Боже, зачем я так? Ведь козе понятно, что тогда, на „Салюте“, он просто спасал сына, забирая его с аварийной станции. И потом, я же не была там и не могу судить. Да, и не в характере Тимофея бросать всё ради своего благополучия. А может, он только на поверхности такой благородный?»

Сегодня Анна решила никуда не выходить. И до самого обеда просидела у элкома. Вася же, вполне понятно, убежал вприпрыжку домой.

Анна была сбита с толку, Панин, как будто, подтверждая слова Тимофея, и впрямь начал делать успехи. Её вифон не умолкал от его частых сообщений. Казалось, в нём проснулась, какая-то сила или мальчишеский азарт. Анна и не знала, чем его упрекнуть. Часа в два одно из его сообщений гласило:

– Получен ответ из лаборатории: предмет из восьмьсот семнадцатого отсека не небесного происхождения. Химический состав позволяет вывести предположение, что этот кусок творение искусственное.

– Одни словом, мусор? – машинально спросила она.

– Может и мусор, но только чей? Такие сплавы нам не под силу, а секретных заводов прямо по курсу нет.

– На то они и секретные, чтобы мы о них не знали, – проворчала Анна, – Опять ребус! Переведите данные лаборатории на мой адрес, а я попробую пробиться в военные ведомства. Да, Андрей, вы вероятно уже в курсе, что Тимофей сбежал из больницы.

Панин замялся.

– Знаю.

– Он что, сейчас помогает вам?

– Если бы.

– Не поняла.

– Устроил побоище в кафе.

Анна почему-то не удивилась.

– Где он сейчас?

– Дома. Мы не стали его задерживать, просто увезли домой, ведь больной же и старый.

– На счёт «старый» я бы подумала, да и на счёт «больного» тоже.

Вечером, когда улеглись все страсти после очередного актива, Анна решила провести Тимофея. В дверях её встретил Вася, и тут же приложил палец к губам.

– Он спит, – прошептал Вася, показывая в сторону спальни.

– Я только посмотрю, – так же шёпотом отозвалась Анна.

Просунув голову в приоткрытую дверь, она сразу поняла, что Тимофей не спит. Лёжа на спине и положив руки под голову, он сосредоточенно изучал потолок. Примечательно было то, что лежал он не на кровати, а на полу. Даже не спросив разрешения, Анна смело прошла в комнату, и приземлилась рядом с ним, повторяя полностью его задумчивую позу.

Спустя пять минут, она всё же решила нарушить тишину:

– Я так и не слышала рассказа о восьмьсот семнадцатом отсеке.

Он ответил:

– Я помню, лишь то, как вошёл в него.

– И всё? – Анна помолчала, – однако, ваш организм делает успехи, вам не кажется?

– Ну, так я вообще, личность неординарная.

– Поэтому то вы и устроили дебош.

– Я делал работу полиции.

– У вас есть на это полномочия?

– Гражданский долг, – молвил он.

– Сломанная челюсть, вывих и несколько сбитых переносиц – это называется гражданский долг.

– А вы неплохо осведомлены! Это что, допрос?

– Не юлите, теперь я знаю, кто вы есть на самом деле. Вы Шубин Вячеслав, и никакой вы не разведчик, и даже не пилот. Вы несостоявшийся предприниматель из компании «Шубин и К». Жаль, конечно, Васю, – посетовала Анна.

Тимофей, вдруг повернул к ней голову, и слегка прищурившись, заговорил:

– Какая же вы заноза, Анна Листвинская.

– Так, что мне прикажете с вами делать? – спросила она, как будто беспечно.

Тимофей повернулся к ней уже всем телом. Опершись локтем о пол, он устремил на неё более пристальный взгляд.

– А что у вас там по инструкции? – съязвил он.

Но Анна тоже не сахар.

– Послушайте, а не съездить ли вам мне по физии, вместо того, чтобы так смотреть на меня, а что? Будет ещё один пункт в вашей неоднозначной биографии. Да, кстати, вас давно разыскивают ваши родственники. Они до сих пор думают, что вы эмигрировали на Гелиопуть-два, а между тем, им позарез понадобился наследник по мужской линии.

– Наверяд ли я им пригожусь, не тот возраст, а Вася, он всё-таки Леднёв.

– Теперь о вашем возрасте. Вы подправили документы.

Она всё ещё продолжала разглядывать потолок, поэтому Тимофей вновь упал на спину, и слегка прикрыв глаза, устало вздохнул:

– Ладно, я согласен. Назначайте меня командиром станции.

– Интересная тактика! – выкрикнула Анна и села. – Теперь вы точно знаете, что я вас не назначу. Вас, живущего по липовым документам, ярого взломщика виртуальных сетей! Да вам, прямая дорога в тюрьму!

– Так, что же вы медлите?

– Прекратите! – крикнула она, и приняла исходную для них позицию.

Теперь они оба молчали, продолжая изучать серебристый, в голубых разводах потолок. Но, уже минуты через три Анна вновь села.

– Ну, вот что, звание командира вам, конечно, не светит, но помочь станции, для вас будет вашим гражданским долгом.

Только теперь она повернула к нему голову, и увидела, как он заметно повеселел.

– Вот это другой разговор.

– А что вы радуетесь? Возмездие вас найдёт, как только всё утрясётся.

– Интересно, какую статью вы мне инкриминируете?

– Тамм разберутся.

Неожиданно, Тимофей тоже поднялся, и оказался, так близко к Анне, что она даже не поняла, как быстро вскочила на ноги.

– Я не понимаю! – повысила она голос, сбивая своё нелепое волнение, – я ничего не понимаю! Зачем вам это? Вы влезли в архивы. Создали вокруг себя хаос и неразбериху. Для чего? Это вы отец Васи? Сколько вам лет? И кого оперировал доктор двадцать лет назад после пожара? Ведь именно тогда вы, якобы уехали на Гелиопуть Заря. С другой стороны, Антонина Дуг знает вас с самого детства. Что за бред сивой кобылы?

– Да, не позавидуешь вам. Но разве вы ещё не всё выудили из моих личных архивов?

– Я честный человек.

Тимофей, совсем было, поднявшись на ноги, вдруг схватился за голову, и неестественно упал на пол.

– Что с вами, – перепугавшаяся Анна склонилась над ним, – вам плохо?

– Плохо, – простонал он, открыв глаза.

– Вы с ума сошли! – выкрикнула она в другой момент, вырвавшись из его объятий.

Тимофей же бодро сел на полу, и исподлобья взглянул на неё.

– Вы чего-то испугались? Думаете, нас увидят?

Анна задохнулась от негодования.

– «Нас», «у нас»? Что за чушь? Между нами ничего нет общего, и не может быть!

– Есть и может.

Анна вперила в него взгляд.

– В данный момент мы оба свободны, – ответил он.

– Это не повод к объединению.

– К сожалению.

– Да вы маньяк, оказывается! Откуда вы узнали о моих личных проблемах?

– Какая же это проблема в наше время.

– Замолчите! Кто вам дал право? Вы...

Увидев, каким взглядом он на неё смотрит, Анна осеклась. «Истеричка» – промелькнуло у неё в голове. Как не стыдно? Сейчас он над ней посмеётся и поделом. Тимофей дал ей это драгоценное время для раздумий, и естественно, она не услышит от него слов типа – «Ну, что же, ты, продолжай».

Поднявшись на ноги, Тимофей тяжело опустился на кровать, теперь Анна не сомневалась, в том, что он болен. Её голос осип.

– Я пришлю к вам медсестру.

Широким шагом она вышла из спальни, а Тимофей, усмехнувшись ей вслед, уткнулся лицом в искомканную подушку.

Наступил пятый день пребывания Анны на станции «Удача». Она встретила его со смешанным чувством. Может потому, что разбудил её всё тот же Тимофей Леднёв.

Анна, как раз пила кофе, когда его голограмма без предупреждения возникла перед ней.

– Кусок метеорита, найденный в отсеке восемьсот семнадцать, наводит на мистические мысли. Вам не кажется, что нужно самим, лично побывать на месте происшествия, но только не внутри отсека, а снаружи.

Анна задумалась, тщательно пережёвывая пищу, и теребя в руках свой молчаливый ви-фон. В самом деле, как она сама не додумалась до этого. Привыкла всё скачивать с готовенького.

– Я подумаю над этим, Тимофей. Спасибо за идею.

– Я отвезу вас туда.

– Вы больны!

– Со мной будет Вера.

Подумав немного, Анна безнадежно проговорила:

– Чёрт с вами, все равно вы не отвяжетесь.

Через час у взлётной линии космопорта в гермокостюме, она ожидала Тимофея с Верой, прохаживалась то в одну сторону, то в другую, и невольно разглядывала свою обувь. Развернувшись в очередной раз, Анна застыла на месте. Из-за стойки накопителя к ней направлялась команда из трёх человек. В серебристых костюмах они двигались в замедленном действии, являя собой нечто судьбоносное и нереальное. Это были Тимофей, Вера и, естественно Вася. Защитная форма полностью преобразила Тимофея. Анна исподтишка огляделась по сторонам. Понимает ли, кто-нибудь из присутствующих здесь, на космодроме механиков, кто этот человек? Кто угодно, только не Тимофей.

– Вася останется здесь, – мельком бросила она, как только они подошли.

– Он поедет с нами, – тем же тоном, не подлежащим возражению, отозвался Тимофей.

– Ну, знаете, не могу я то и дело потакать вам, нарушая инструкции.

– Я ручаюсь за него, – услышала Анна робкий голос Веры у себя за спиной. Он будет сидеть смиренно. Правда, Вася? Ну, пожалуйста, г-жа Листвинская!

Анне сделалось немного стыдно. Всеми виной был её должок перед этой девочкой, и ей пришлось сдаться.

Тимофей подогнал старый, наверно ещё с земных времён ремонтный катон – космическая автономная тарелка особого назначения, сокращённо катон, и странная команда, загру-

жившись в него, отправилась в открытый космос. Установив связь с пилотами станции, Тимофей повёл катон вдоль всей махины – «Удача».

Невзирая на то, что у этой станции вполне почтенный возраст, её внешний вид по-прежнему, вызывал восторг в душе, прежде всего местных жителей. Ещё бы, огромная пустота мира и вот они – мы! Мы, его нежные создания и покорители.

– Фантастика! – прошептал Тимофей, подтыкая локтем Анну, и та поняла, о чём речь.

Оба, Вася и Вера сидели с широко открытыми, восхищёнными глазами. Только ради этого стоило их брать с собой. Анна, как-то и не задумывалась о том, что есть люди ни единого раза не побывавшие в космосе. Нет, гипперчелноки не в счёт, находясь внутри гипперчелнока, чувствуешь себя точно так же, как и на станции. А вот катон давал возможность встретиться с космосом лицом к лицу. Анна умилённо перевела взгляд на Тимофея. Он смотрел прямо перед собой. Как у него всё просто получается. Станный он человек. Где же она видела этот профиль? И почему она так легко доверилась ему, вместо того, чтобы упрятать за решетку. По роду своей работы, Анна знавала многих нарушителей порядка, но о Тимофея разбивались все её принципы и правила. А вдруг, он возьмёт её и этих детей в заложники, ведь, как не крути, а он преступник. Почувствовав её пристальный взгляд, Тимофей слегка улыбнулся, продолжая смотреть только вперёд:

– А вы сообщили кому-нибудь, о том, куда вы отправились?

Смутившись, Анна машинально брякнула:

– Панину.

– Всё-таки вы ему доверяете, – победно изрек он.

– До чего не дойдёшь на безрыбье.

– Деда, а ты на больших челноках летал? – наконец пришёл в себя Вася.

– Летал, Василёк.

– А станцией управлял?

– Нет.

– Зачем же обманывать ребёнка? – встала Анна.

– Вот именно, зачем? Нет, Василёк, станцией я не управлял, хотя, в принципе смог бы.

– Здорово! А я смогу?

– Сможешь, Василёк, если выучишься.

– Чему он научится на «Удаче»? – опять вмешалась Анна.

– Он выучится тому, что ему понадобится в жизни. Вот, – проговорил Тимофей совсем другим голосом, – посмотрите, Анна, – участок, до которого ещё не добрались руки ремонтников.

катон завис над огромной вмятиной, диаметром приблизительно четыре метра. Сверкающая сталью чаша, была чётко окаймлена чернотой.

– Метеоритный след годовалого возраста, – прокомментировала Анна.

– Молодец, – похвалил её Тимофей, как на уроке, – а что вы скажете о самом метеорите?

– Возможно, метра два диаметром.

– Верно, – подтвердил он и выжидательно посмотрел на неё.

– Вы хотите сказать, что тот предмет из восьмьсот семнадцатого отсека не смог бы пробить корпус? Но, мы ведь не знаем, с какой скоростью он летел.

– Именно. Прочность наших станций рассчитана на ту среднюю скорость, при которой, лишь самые крупные метеориты в состоянии разрушить оболочку.

– Вот именно, – произнесла она медленно.

Тимофей увёл катон чуть в сторону от станции, чтобы можно было видеть наибольшую её поверхность.

– Да, они почти всё сделали, – воскликнул он, и развернул машину в другую сторону, где сверкали огромные неоновые буквы.

– Читай, Вася.

– У-да-ча, – чётко прочитал Вася.

– А вы говорите, подготовительный класс. Да его возьмут сразу во второй.

– Я и таблицу умножения знаю.

– Не хвастайся Василёк.

– До пяти, – нашёлся Вася.

– Василёк, – задумчиво произнесла Анна, – ласково звучит.

– Был такой полевой цветок на Земле.

– Всё то вы знаете, Тимофей или, как там вас.

– Дед Тимофей, – вступила в разговор Вера.

Когда все дружно посмотрели на неё, та добавила:

– Пора ставить инъекцию, – и полезла в аптечку.

– Вы не представляете, как она замучила меня своими уколами. Я же здоров, как бык.

И я давно уже восстановился, даже слишком, вы не находите, Ани?

Он, как-то пристально взглянул в её глаза, на что Анна угрюмо фыркнула и отвернулась к окну, – «Ани». Вот ещё».

– Я думаю, кроме вреда они ничего не дают, – продолжил Тимофей.

– Ошибаетесь, дед Тимофей, – возразила Вера, – эта вакцина придаёт силу и укрепляет иммунитет. Разве вы не заметили, как помолодели?

– А, так это всё ваши уколы виноваты? – потрясенно воскликнул Тимофей.

Анна же победно навострила уши.

– То-то, я чувствую, что меня как будто подменили. Так может и вы, Вера пользуетесь ими? Сколько вам лет Вера? – наседали на неё Тимофей, пока не смутил её окончательно.

– Прекратите издеваться над девушкой, и засучите рукав! – Одёрнула его Анна

Лишь только было покончено с уколом, со стороны космоса ударил яркий луч и тут же погас.

– Что это было? – спросил Тимофей.

– Вы тоже видели? – всполошилась Анна, напряжённо всматриваясь в темноту космоса.

И тут все увидели, как неясная тень проплыла мимо них и растаяла в пустоте, словно по мановению фокусника.

– Странно, но приборы молчат.

В задумчивости, Тимофей принялся проверять их исправность испытанным способом – постукиванием.

– Ещё бы, – не замедлила съязвить Анна, – странно, что мы вообще взлетели, и до сих пор летим.

– Ох, и язва же вы, Ани. Теперь я понимаю вашего мужа.

– Да, как вы смеете?

– Помолчите! – крикнул он, сосредоточенно вглядываясь куда-то вдаль. – По-моему, я их вижу.

– Деда, а давай догоним их?

– Разумеется, Василёк, – в азарте отозвался Тимофей.

– Я запрещаю! – крикнула Анна.

– А я не слышал! – чётко произнёс он и, вглядываясь в её глаза, добавил:

– Вы забыли, я преступник.

– Вы ответите за это! – злясь, выдавила Анна.

– Не сердитесь, – успокоил её Тимофей, – мы только узнаем, что это такое и тут же вернёмся домой.

– Эта штука направляется в открытое пространство. Нам нельзя отрываться от станции, мы не на Гипперчелноке.

Между тем Тимофей уже шёл в хвосте этого непонятного тёмного пятна. Сейчас он и вовсе походил на азартного подростка и мало чем отличался от Васи. Света катона не хватало, чтобы разглядеть, как следует это пятно, поэтому Тимофей включил ускорители.

– Не увлекайтесь, – проговорила Анна в напряжении.

Луч радужного цвета вновь осветил их лица. От неожиданности, пассажиры катона прикрыли глаза руками. Но уже через мгновение их можно было спокойно открыть.

Это место было наполнено мягким, слегка матовым светом. Двигатель катона, угрожающе молчал, а его скорость ровнялась нулю. Белое молоко за стеклом, неожиданно открыло перед ними некое пространство в виде овала. Выплывшие из молочной субстанции непонятные существа, с механической быстротой, словно роботы, взяли катон в кольцо и так замерли. Своим телосложением эти существа очень походили на людей, такого же среднего роста, имели такой же череп, но узкую челюсть с маленьким ртом. Глаза же были огромными и выразительными. Уши спрятаны под шапочку, из которой у некоторых торчали маленькие антенны – усики. И, наконец, их одежда сверкала бликами, отражёнными, скорее всего от катона, потому что некоторые, её участки сливались с молоком, т.е. зрительно исчезали. С невозмутимым, деловым видом они стояли, и молча чего-то ожидали.

Озираясь по сторонам, Анна отчаянно пыталась себя ущипнуть. Да, нет же, она не спит и ей придётся довериться своим органам чувств. Эти бледнолицые, кто они? Человечество за всю историю своего существования ни разу не контактировало с другими жителями Вселенной. В каком только виде не представляли люди этих существ – голубые, зелёные, серые, а то и вовсе твари членистоногие.

Ещё через мгновение экипажу катона вновь пришлось испытать шок. В проёме овала показался человек иной расы, а именно земной, хотя одежда его была такой же зеркальной, как у других человечков. Он долго вглядывался под купол катона, пока не остановил свой взгляд на Тимофее. Описать выражение лица Тимофея в данный момент, Анна не смогла бы даже, если бы окончила десять филологических и лингвистических институтов. Ясно было одно, эти двое, каким-то образом знают друг друга. Выпустив из объятий Васю, Тимофей вскочил с места и тут же ударился о купол. Машинально откинув купол, он высунулся наружу, всё ещё не веря своим глазам, и обеими руками схватился за голову. Этот странный человек тоже сделал порыв на встречу и поравнявшись с катонем, заговорил, вполне человеческим голосом:

– Значит, это ты. Я не ошибся.

Он улыбнулся широкой, земной улыбкой и облегчённо вздохнул. Схватив, свою шапочку за усики, незнакомец с силой стянул её с головы, и все увидели копну чёрных взлохмаченных волос.

– Запредельно! – прошептал Тимофей. – Костя? Что за мистика?

Он ловко выпрыгнул из катона, недоверчиво оглядывая собеседника.

– Ты же погиб! Я сам видел это! Ты погиб на моих глазах! – воскликнул Тимофей.

– Как видишь, я жив, и ты кстати тоже.

Анна заметила, что этот Костя выглядел лет на двадцать восемь, стройный, ростом чуть выше Тимофея. На сухощавом лице карие глаза, которые роднили его с «бледнолицыми». Всё ещё онемевшая, Анна наблюдала за тем, как эти двое слились в крепком объятии, словно старые друзья.

– Серёга, чёрт! Ты почти не изменился!

– Ну, ты-то? Как так случилось, скажи?

– Потерпи, не всё сразу.

Едва слышимая реплика, брошенная со стороны «бледнолицых», заставила Костю вырваться из объятий Тимофея. Он оглянулся и издал такой же непонятный звук.

– Ну, что же, – обратился он вновь к Тимофею, – пойдёмте, вы у нас в гостях.

– Или в плену, – раздался сверху голос Анны!

Рядом с ней стояла оцепеневшая Вера, а между ними выглядывало любопытное лицо Васи.

– Ух, ты! Твой экипаж состоит из одних женщин? – спросил Костя.

– Пятьдесят – на пятьдесят, – возразил Матвей и поманил к себе Васю, – кстати, познакомься, Василий Леднёв.

– Шутишь! – изумился Костя, и сам бросился вытаскивать Васю из катона

– Василёк, как дела? – воскликнул Костя, поднимая растерянного Васю над головой.

Тем временем Анна с Верой тоже неспеша спустились вниз.

– Нас не убьют? – прошептала Вера, с опаской поглядывая на зеркальные изваяния.

Анна понятия не имела чего можно ожидать от этой встречи, но она не собиралась быть подопытным кроликом, и приготовилась к любой ситуации. А пока, в сторону «бледнолицых» был брошен устрашающий взгляд. Как раз один из них выдал певучую руладу, на что Тимофей отозвался, усмехнувшись:

– Может, ты познакомишь нас с этими человекоподобными.

– Советую к этим подобным обращаться с почтением. Если хочешь знать, на лестнице эволюции они стоят гораздо выше нас. Скорее подобные, это мы. Кстати общаться с ними проще простого. Наши мысли у них, как на ладони.

Изменившись в лице, Тимофей изобразил картинную улыбку, краем глаза наблюдая за бледнолицыми.

– Чего ж они тогда щебечут? – промолвил он, удивляясь, каким образом Костя их различает.

– Может уже хватит кошачьих нежностей! – громко произнесла Анна. – Долго ещё мы будем находиться в неведении?

Теперь она сверлила гневом Костю.

– Сергей, ты подчиняешься этой женщине? Кто она?

Костя одарил Анну таким похотливым взглядом, что Тимофей поспешил ответить тем, что взбрело в голову.

– Эта женщина моя жена.

Медленно, переведя гневный взгляд с разочарованного Кости, Анна, задыхаясь, оставилась на Тимофея.

– Ну, всё, хватит! Довольно! Где ваш командир корабля?

– Это я, госпожа э...

– Листвинская, – поспешно добавил Тимофей.

– Сожалею, госпожа Листвинская, – продолжил Костя, – но вам, всё же придётся общаться именно со мной.

– Даже так? – изумилась она, разглядывая его со всех сторон, – а эта странная компания, ваш экипаж?

– Совершенно верно, госпожа Листвинская. Эта команда, граждане Галактики Фи. По классификации землян – Большая Медведица М81, и я, кстати, тоже её преданный гражданин. Так что, оскорбляя их, вы оскорбляете меня.

– Не наговаривайте на себя. Вы землянин. Я пока ещё не ослепла.

– Был когда-то.

– А сейчас вы предатель?

Костя напрягся и повернулся к Тимофею:

– Твоя жена всегда так непримирима?

– К сожалению, – ответил Тимофей, – но что поделаешь...

– Хватит! – крикнула Анна, теряя терпение и тут же почувствовала некую скованность, обволакивающую её, словно в кокон. Язык разбух до невероятных размеров, и она уже не могла вымолвить не единого слова. Единственное, что она теперь могла, это слушать.

– Госпожа Листвинская, вы всё узнаете прямо сейчас, если не будете спешить с выводами, и пройдёте внутрь корабля, не занимая шлюзовую камеру.

Тут же незримый кокон вокруг Анны растаял, и она могла свободно двигать языком, но говорить почему-то расхотелось.

Пространство пред ними раздвоилось, и они оказались в просторном, овальном помещении. Стены помещения сплошь переливались разноцветными квадратиками, словно витражи. Пол сверкал бликами, но ничего не отражал. Анна оглянулась назад, проследив за тем, как катон землян скрылся за сомкнутыми створками округлых стен. Прямо в центре зала, не из-под пола, а из самого пола, стали образовываться пухлые пуфы. Они вырастали прямо на глазах, словно грибы. Однако это волшебство не могло сломить бдительность Анны, «Двенадцать миллионов световых лет до галактики М-81 – пять миллионов парсек! Что они забыли в наших краях, – напряжённо думала она». Но всё же, не побоялась присесть на самый краешек сиденья. Хотя, конечно она не брала во внимание тот факт, что сами земляне держат путь именно туда.

– Итак, господа, – прозвучал громкий голос Кости, – вы находитесь на судне расы звезды Оллис, и как вы уже догадались, совсем не случайно. Я капитан этого судна Константин Леднёв.

Он немного осклабился, и горделиво улыбувшись, добавил:

– Давно не произносил это имя, здесь меня называют иначе. А как ваше полное имя, госпожа Листвинская?

– Анна Петровна Листвинская, представитель коррекционной инспекции Великого Гелиопути.

– Узнаю Землю-матушку. Любят там всё корректировать и инспектировать. А вас как зовут, мисс?

Он подошёл к Вере.

Сказать о том, что Вера смутилась, означало, ничего не сказать. Костя видел перед собой просто куклу с остекленевшими глазами. Поэтому за неё ответил Тимофей.

– Вера Милак, наш фельдшер.

– Красиво! – восторженно произнёс Костя, открыто восхищаясь ей. – Сколько же лет я не видел земных женщин?

– Ну, если Вася, твоё пятое колено...

И тут он осмотрелся, и не увидел возле себя Васи.

– Где Вася? – выкрикнул он, наблюдая, как «бледнолицы» тут же зашущукались. Костя, что-то пробурчал своим соотечественникам, и те один за другим исчезли в многочисленных нишах, находящихся вдоль стен.

– Не волнуйтесь, – заверил Костя землян, – с ним ничего не случится.

– Хотелось бы верить, – напряжённо отозвался Тимофей. – Как ты приручил этих братьев наших старших?

– Скорее, они меня приручили. Но на моей тарелке находится один молодняк, а я у них командир и наставник.

– Круто, – изумился Тимофей, и оглянулся на Анну, заметив, что инспектор, он и в Африке инспектор.

– Можем мы, наконец, узнать, что здесь делает эта далёкая цивилизация? – с вызовом спросила Анна Костю.

– Разумеется. Только мне думается, что вы земляне лукавите. Признайтесь, вы знали о том, что М81 заселена.

– Ничего подобного, – возразила Анна, – единственное, о чём мы догадывались, это наличие в ней планет для жизни, а это не одно и то же.

– Я думаю, Костя, что твоё переживание беспочвенно, – спокойно констатировал Тимофей, – сам посуди, к тому моменту, когда земляне достигнут цели, вряд ли они обнаружат там жизнь. Такова скорость Гелиопути, чего не скажешь о ваших скоростях.

– Тогда я вообще не вижу смысла рваться в такую даль – в никуда.

– Смысл – само движение к определённой цели, а цель установлена учёными мужами Земли. Да, что я тебе говорю, Костя, ты сам всё прекрасно знаешь.

Прищурившись, Костя не сводил взгляда с Тимофея.

– Однако вы должны знать, куда именно вы направляетесь. Галактика Фи, в отличие от Млечного Пути, заселена двумя расами: Оллис, это мы и Фоус – неразвитая, зачаточная раса, только, что поднявшаяся в космос.

– Так же, как и мы? – вставила Анна.

– Да, но планета Фоус здравствует и поныне. Вы же наравне с Оллис бродите по Вселенной. В отличие от вас, Оллис сильная развитая цивилизация, победившая и скорость, и расстояние. Жители Оллис почти не реагируют на радиацию. Их способности, это отдельный разговор. Физически, они уже не люди, а выше. Но с человечеством их роднит разум, который они используют в полной мере. Судите сами: они математически правильны, педантичны и очень терпимы к другим расам. Это я понял, когда увидел, как по-отечески они относятся к Фоус, оберегая и не вмешиваясь в их жизнь. Сейчас, когда светило Оллис состарилось и готовится к самоуничтожению, тысячи наших кораблей бороздят просторы других галактик в поисках подходящих планет для жизни. Мы и не предполагали, что зарождение новой голубой планеты, это редкость.

Как, видите, земляне составляют серьёзную конкуренцию для Оллис, тем более что они понимают, как землянам нужна такая планета. Слишком рано пришлось выбраться вам из тёплой, желтковой среды. Ещё не сформировалось в вашем недоразвитом разуме понятие о Вселенной. Слабо вы представляете разницу между миром и насилием. Люди на этом этапе развития слишком прямолинейны и непримиримы. Поэтому с самого начала, с того самого момента, как только узнали о возмущениях внутри вашей галактики, Оллис постоянно присутствуют рядом с землянами, базируясь на спутнице Млечного Пути – Андромеде, непригодной для постоянного проживания. И то, что земляне будут держать путь именно к М81, им тоже было доподлинно известно. Мы соседи по площадке, вот только наши скорости несопоставимы. И всё же. Сергей, ты не прав, рано или поздно земляне достигнут Галактики Фи, ведь не стоит же на месте земная наука. Можете себе представить, что произойдёт тогда? Естественно, планета Оллис вас не заинтересует, а вот Фоус, – равная по наклонностям и амбициям раса. Не трудно предугадать дальнейшие события двух первобытных рас, владеющих грубыми средствами нападения. Ваши военные станции красноречиво об этом говорят.

Речь Кости была чёткой и лаконичной словно это был учитель, преподающий иностранный язык. Естественно, земляне не перебивали его, заморожено внимая информацию.

– Теперь перед Оллис стоит труднейшая задача, – продолжил он, помолчав, – корректно попытаться направить Гелиопуть по другому пути. Эта задача почти неразрешима. Феноменально, но земляне уже кое в чём достигли результатов, например, высокий уровень защиты своих приборов. А теперь догадайтесь сами, для чего я тут кручусь у вас под ногами?

– Это твоя миссия? – спросил Тимофей медленно.

– Верно.

Анна глубоко задумалась, понятно, что теперь эту миссию Костя ненавязчиво взвалил на плечи Тимофея и Анны. То есть им фактически предложили измену своей Федерации. Ведь до следующей галактики им не долететь и вовсе. За это время произойдут необратимые мутации внутри человека, и кто знает, чем вообще закончится жизнь людей всего Гелиопути. Если Оллис способны базироваться на мёртвых планетах, то земляне вообще не имеют почвы под ногами. Попробуй, объясни, засидевшимся в закрытом пространстве людям, а особенно «Центру», что они летят не туда.

Анна перевела взгляд на Тимофея, на его лысый череп. Но он так же пребывал в глубокой задумчивости.

– Да, Костя, задал ты нам задачку. Так значит, это ваш предмет мы нашли у себя на станции?

– Кстати, об этом предмете, – встрепенулся Костя, – его нужно немедленно вернуть. Ни в коем случае этот предмет не должен попасть к военным землян.

На эти слова Анна, лишь открыла рот, и так застыла. Устремив на неё долгий вопросительный взгляд, Тимофей сразу всё понял.

– Похоже, что поздно, – произнёс он удручённо.

– Тогда, крах! – Костя взялся за голову. – Это я виноват. Я всё такой-же тупой землянин это из-за меня случилась поломка нашего мусоропроцессора, и спонтанный выброс произошёл прямо рядом с вашей станцией. Этот осколок пробил корпус «Удачи», а я счёл долгом, залатать эту брешь. Тамм-то я и увидел тебя. Я думал, мне показалось.

– Я не видел тебя.

– Конечно, не видел. Можешь ли ты смотреть сквозь стены. Такова способность только наших тарелок.

– Ну, вот, хоть одна загадка разгадалась, – неутешительно проговорила Анна, – Тогда вы должны знать, от чего произошёл взрыв?

– Из-за меня, недоумка. Я не мог знать о том, что повреждён газопровод, но я обязан был изучить состав воздуха. И только из-за меня пострадал Сергей. Я брожу уже третьи сутки рядом с вами, наблюдая за его здоровьем. Ты, прости меня, Серёжа, ради Бога. И ещё, мне нужен этот предмет. Это сплав редких металлов. Мы используем его для своих мирных целей. Но, я-то знаю точно, о том, что земляне, прежде всего, испытуют его на ударную мощность.

– Ты прав, – согласился с ним Тимофей и вновь взглянул на Анну.

– Нечего на меня так смотреть, – выкрикнула она, – я действовала по инструкции.

Тимофей вовсе не собирался с ней спорить, он даже взмахнул в её сторону ладонью, в знак спокойствия.

– Ты передала им лишь данные на этот предмет, но сам он пока ещё находится на станции?

– Да, – с виноватой облегчённостью отозвалась она, – ты думаешь, его можно выкрасть?

– Ну, если на кону жизни цивилизаций.

– Хорошо, я попробую сделать это по-тихому. Тогда ты...

Анна замолчала, подыскивая слова где-то, в районе своих ступней.

– Я знаю. За мной работа взломщика.

Наверное, она должна быть ему благодарна, ведь, почему-то ей стало легче от этой под- сказки.

Наблюдая за ними, Костя вымолвил:

– Вам можно позавидовать, вы понимаете друг друга с полуслова.

– Это на поверхности, – отозвалась Анна, – я, кстати, так и не поняла, где, когда, и при каких обстоятельствах вы общались? И вообще, тот, которого вы постоянно называете Сергеем, для меня до сих пор остаётся загадкой номер один.

– Эх, Анна, быть загадкой, это его хронический недуг.

– И всё-таки, – Анна обратилась именно к Косте, – что вас связывает, и как вы оказались в плену у инопланетян?

– Да, Костя, последний вопрос более чем актуален в данный момент.

– Ну, хорошо. Я расскажу. Если ты думал, что я погиб, значит, ты видел, как взорвался мой испытательный катон. Так вот, всё началось с того, что в катоне произошёл сбой системы навигации. То есть, она попросту отказала и не слушалась моих команд. Почему? Как ты думаешь? Перед вылетом вроде всё было нормально, а уж эта система никогда не подводила. При-знаюсь, я немного струсил, когда меня понесло в открытый космос. А тут ещё, как специально, отказала связь. База молчала, как будто я оглох. В панике я нажал на катапульту и вылетел в тот

момент, когда катон разнесло в клочья. Но мой полёт в скафандре длился не долго. Сердобольные Оллисы находились поблизости. В тот момент я сравнил их с дельфинами. Я уже говорил вам, что Оллис очень лояльны к другим народам. Они совершенны, правильны и правдивы, словно невинные дети. Хотя, они буквально всё принимают на веру, но выводы, как правило, делают безошибочные. Вот так я оказался гражданином Оллис

Костя замолчал и облегчённо улыбнулся.

– Ничего не понимаю, – пролепетала Анна, усиленно потирая лоб, – какие дельфины, когда это было?

Костя с Тимофеем обменялись долгими взглядами, после чего Тимофей тихо ответил:

– Ани, это было четыреста лет назад.

– Может, хватит смеяться надо мной!

– Это правда, Ани.

Тимофей переминался с ноги на ногу и старался не смотреть в её глаза.

– Это так, Анна, – добавил Костя на полном серьёзе, – я понимаю ваше удивление.

Поэтому хочу добавить, что регулярно употребляю специальные пилюли, которые мне прописали Оллис.

В упор, разглядывая лицо Кости, Анна проговорила:

– Ладно, в ваше долголетие, с трудом верю, а как быть с этим господином? – и она махнула себе за спину, туда, где стоял Тимофей.

– Это нонсенс, Анна, но его болезнь, это и не болезнь вовсе. Я же сказал, что он всегда удивлял нас этим феноменом.

Однако Анна порядком устала от этой неразберихи. В сердцах, она воскликнула:

– Господи, что за чушь вы несёте? Вы точно меня разыгрываете!

– Да, нет же! Скажи ей, Сергей.

– Сергей?! Вы думаете, он Сергей? А я так думаю, что он Вячеслав. А он сам, кстати, уверен, что он Тимофей Леднёв! Так, кто же он?

Анна не переставала сверлить глазами виновато улыбающегося Тимофея.

– Ты, что же, – спросил его Костя, – менял имена, чтобы скрыть свой возраст?

Тимофей, вдруг, перестал улыбаться:

– Совершенно верно. А теперь слушай сюда. Тот трагический полёт должен быть совершён с моим участием. Это я должен был погибнуть, а не ты.

– Что?

– Ты же помнишь, как рьяно майор Ивин отстаивал именно мою кандидатуру. Но. Совершенно неожиданно медики меня забраковали, буквально перед самым вылетом, и отправили тебя. Так что знай, всё было подстроено заранее, просто вместо меня пропал ты. После этого случая я скрупулёзно во всём разобрался, и не стал дожидаться, когда доберутся до меня. Я разработал эту систему с заменами имён, и просто исчез с поля зрения военных ведомств. Да, они искали меня. Они долго меня искали, пока я не подкинул им известие о моей гибели. И тогда, всё поросло быльё.

– Погодите, – остановила его Анна, потирая виски, – где вы служили? На какой станции?

– Первый пост, – хором ответили мужчины.

– Та самая Военная база?! – изумлённая Анна перевела взгляд на Тимофея и доверительно спросила:

– Именно эта информация находится в твоих личных архивах?

Тимофей опустил глаза. Он всё ещё чем-то мучился, и в ответ на его молчание Анна выкрикнула:

– Так, кто же ты?

– Сергей Костров, – сдавленно выговорил он.

Потом медленно поднял на неё глаза, и тут же отвернулся. С трудом, владевшая собой Анна, тупо уставилась на его пришибленную спину. Будто брошенная на берег рыба, она то и дело беззвучно открывала и закрывала рот. Этого просто не может быть! Наконец, проглотив что-то невидимое, и, изобразив косую улыбку, она произнесла:

– Да, нет, вы опять морочите мне голову. Что же. ... Столько лет.... А, где же остальные? Тот легендарный экипаж?

– Они погибли, – Сергей повернулся к ней боком, и она прочитала на его лице траур.

– А ты? – шёпотом спросила она, приблизившись к нему, и заботливо взглянула в его глаза.

Он молчал, и тут Анна ощутила мелкую дрожь во всём теле. Дрожали пальцы, коленки и внутри что-то вибрировало, мешая говорить. Тем самым, она смутила его, отчего он отвёл глаза. В то время, как она продолжала поедать его взглядом, полным неверия, изумления, восхищения и чего-то ещё.

Да, это тот самый портрет, который долгое время украшал её кабинет, когда она только начинала работать. И это понятно, почти все девчонки Федерации проходят тот период влюблённости в портрет Сергея Кострова. Похоже, само провидение ведёт с ней странную игру. Как будто, всё, что происходит с ней сейчас, она видела когда-то в сфере Инфо. Но там, каких только небылиц о нём не сочинялось. А он всё это видел и молчал?! И каждый год во время больших праздников отовсюду он слышал слова: «Вечная память последним героям Земли, экипажу катона „Арктур“, ценой своей жизни, удерживающих огнеупорную защиту места взлёта оставшихся десяти станций!»! Сухо и ничего конкретного. Зато сколько домыслов раздувалось вокруг всей, этой истории. Теперь ещё, взявшийся из ниоткуда, катон «Арктур» – очередная «липа» правительства. Но надо отдать должное правительству за стремление, к поддержке «вечной памяти». Что ж, выходит, Сергей Костров, спасшийся каким-то чудом, всё-таки покинул Землю и прожил, без малого – 480 лет?! Бред! И ещё раз бред!

Анна отпрянула в сторону от Сергея с Костей, и, схватив за руку, дрожащую бледную Веру, прошептала так, что не услышать её было невозможно:

– Ты всё ещё им веришь?

Вера проговорила одними губами, будто робот:

– Я где-то слышала, что инопланетяне могут обретать облик умерших людей. Может быть, это тот самый случай?

– По крайней мере, есть этому объяснение. И тот, и другой считаются погибшими.

– По-моему, нам пора домой, – проговорил уже оклемавшийся от волнений Сергей, глядя на трясущихся женщин.

– Да, конечно, – отозвался Костя, – вы можете спокойно отправляться домой, но только пообещайте нам, что вернёте тот осколок металла, – при этих словах он немного напрягся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.